

Вопросы экономики и права

№ 2
2009

Редакционный совет:

А.П. Торшин - заместитель Председателя Совета Федерации РФ, кандидат юридических наук
А.Г. Лисицын-Светланов - директор Института государства и права Российской академии наук, доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАН
В.Н. Викторов - первый заместитель руководителя Аппарата Совета Федерации, доктор экономических наук, профессор
Ю.В. Голик - доктор юридических наук, профессор
В.А. Гамза - первый вице-президент Ассоциации региональных банков "Россия", председатель совета директоров "Агрохимбанка", кандидат юридических наук, кандидат экономических наук
С.Н. Сильвестров - заместитель директора Института экономики Российской академии наук, доктор экономических наук, профессор
А.В. Мещеров - главный редактор журнала «Экономические науки», доктор экономических наук, профессор

Ответственный редактор

кандидат юридических наук, доцент **В.В. Болгова**

Подписной индекс **70180** (Агентство "Роспечать")

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ №ФС 77-31419 от 6 марта 2008 г.,
выдано Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства
в сфере массовых коммуникаций, связи и охране культурного наследия

Редактор *Л.И. Гац*
Корректор *Н.И. Здравенко*
Компьютерная правка и верстка - *О.В. Егорова*

Цена договорная

Учредитель - ООО "Экономические науки"
(125252, г. Москва, Чапаевский пер., д. 3, оф. 775)

© Экономические науки, 2009

Подписано в печать 28.01.2009 г.
Формат 60x84/8. Печать офсетная.
Тираж 1000 экз. Усл. печ. л. 5,12 (5,5).
Уч.-изд. л. 6,12. Заказ №

Отпечатано в издательстве ООО "24-Принт"

Научно-информационный журнал

В НОМЕРЕ:

Максуров А.А.

Субъекты и участники координационной юридической практики через призму их полномочий 5

Покачалова Е.В.

Институциональный состав современной финансовой системы Российской Федерации:
теоретические аспекты финансового права 9

Смирнов Д.А.

Первые налоги и принципы налогообложения: Древняя Русь в IX - XII вв. 15

Землянов О.Е.

Проблема структуры метода правового регулирования 21

Здоровенко А.О.

Задаток. Налоговые последствия 25

Тунтаев Р.И.

Система мер защиты прав на интеллектуальную собственность в российском праве 30

Каждан Д.И.

К вопросу о содержании понятия “закон” 35

Милова И.Е., Милова Е.А.

К вопросу о понятии принципов права 39

Annotations to the Articles 43

СУБЪЕКТЫ И УЧАСТНИКИ КООРДИНАЦИОННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ИХ ПОЛНОМОЧИЙ

© 2009 А. А. Максуров
кандидат юридических наук

Анализируются проблемы определения субъектного состава координационной юридической практики в контексте компетенции субъектов.

Центральным и главенствующим, определяющим положение и дающим импульс к движению, направляющим и заставляющим развиваться следует признать субъект координационной деятельности.

Субъект - это то, что само по себе является источником координационной деятельности, координационной активности. Субъект в данной деятельности заинтересован, более того, он в ней объективно нуждается.

Разумеется, в результатах координации априори заинтересованы все субъекты, в связи с чем И.И. Гусенбеков справедливо отмечает, что “координационная связь имеет взаимный характер и основана на взаимной заинтересованности субъектов даже при наличии различных потребностей у участников отношения”¹. В то же время не ошибемся, если укажем, что координирующий субъект заинтересован в такой деятельности более явно.

Субъект неоднороден; специфика самой деятельности здесь обуславливает и специфику субъекта. Представляется правильным вместо общих рассуждений о субъекте координационной деятельности с самого начала выделить два обязательно присутствующих в любой координационной деятельности субъекта, которые существенно различаются и заслуживают отдельного тщательного рассмотрения, а именно: субъект координирующий (координатор²) и субъекты координируемые.

¹ Гусенбеков И.И. Некоторые аспекты взаимодействия органов местного самоуправления с органами государственной власти субъектов Российской Федерации // Журн. рос. права. 2006. № 6. С. 15.

² А.И. Солженицын, борясь за чистоту русского языка, предлагает для такого субъекта название “согласителя”, “согласователя” (см.: Русский словарь языкового расширения / Сост. А.И. Солженицын. М., 1995. С. 229), однако такое словупотребление противоречит сложившейся практике определения данного понятия в праве и отечественной науке об управлении и вряд ли целесообразно. Кстати, словари определяют понятие “координатор” именно как “лицо, осуществляющее координацию какой-либо деятельности” (см.: Новейший словарь иностранных слов и выражений / Под ред. В.В. Адамчика. Минск, 2003. С. 434). В актах Союза ССР термин “координатор” ис-

Для субъекта координирующего свойственна, прежде всего, его единичность в конкретном координационном отношении. Координирующим субъектом может быть только один компетентный орган, хотя он может обладать равными с другими субъектами (участниками) координационного процесса правами при обсуждении подлежащих разрешению вопросов. Как правило, субъект - это орган государства, под которым следует понимать юридически оформленную, организационно и хозяйственно обособленную часть государственного механизма, состоящую из государственных служащих, наделенных государственно-властными полномочиями и необходимыми материальными средствами для осуществления в пределах своей компетенции определенных задач и функций государства³. Аналогичным образом, разумеется с необходимыми уточнениями, можно определить и орган местного самоуправления⁴.

Вторым существенным признаком координирующего субъекта является наличие у него определенных властных полномочий. Толковый словарь русского языка определяет “полномочие” как официально предоставленное кому-нибудь право какой-либо деятельности, ведения дел⁵.

В данном случае полномочия даны во исполнение в реальной социальной действительности координационного метода управления. Интересно, что и судебная практика сейчас уже четко различает дан-

пользовался достаточно часто, например, в п. 6 Постановления ЦК КПСС, Совмина СССР “О совершенствовании системы банков в стране и усилении их воздействия на повышение эффективности экономики” от 17 июля 1987 г. № 821 Госбанк СССР прямо назван “координатором кредитных отношений в народном хозяйстве” (см.: Свод законов СССР. 1990. Т. 5. С. 390-414).

³ См.: Байтин М.И. Механизм государства // Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М., 1997. С. 97.

⁴ См., например: Кутафин О.Е., Фадеев В.И. Муниципальное право Российской Федерации: Учебник. М., 2000. С. 185-186.

⁵ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1993. С. 571.

ные полномочия; в решениях, например, можно встретить такие пассажи: “разграничение государственной собственности осуществляется между Российской Федерацией и субъектами Российской Федерации как между публично-правовыми образованиями, связанными отношениями субординации и координации, которые основаны на разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации”⁶. Или еще: “Тезис мотивировочной части Постановления, согласно которому федеральные органы исполнительной власти и органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации образуют единую систему исполнительной власти в Российской Федерации (статья 77, часть 2 Конституции Российской Федерации), что должно обеспечиваться при конструировании органов государственной власти субъектов Российской Федерации, исходит из представления о том, что принцип единства системы исполнительной власти в Российской Федерации представляет собой единство, порождаемое субординацией. Между тем в понятие “единая система исполнительной власти” можно вкладывать и иной смысл. Единство исполнительных органов федерального уровня и уровня субъектов Российской Федерации может представлять собой единство координации, а не субординации”⁷.

Полномочия координирующего субъекта можно определить как закрепленные нормами права за государственными органами (общественными, коммерческими организациями) права и обязанности, необходимые для осуществления согласования деятельности иных компетент-

⁶ По делу о проверке конституционности ряда положений части 11 статьи 154 Федерального закона от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ “О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон “Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации”» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в связи с запросом правительства Москвы: Постановление Конституционного Суда РФ от 30 июня 2006 г. № 8-П // Рос. газ. 2006. 14 июля.

⁷ Мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации Г.А. Гаджиева по мотивам Постановления Конституционного Суда Российской Федерации по делу о проверке конституционности ряда положений устава (основного закона) Алтайского края от 18 января 1996 г. № 2-П // Рос. газ. 1996. 1 февр.

ных органов, общественных и коммерческих организаций, собственных территориальных и структурных подразделений. Эти полномочия могут быть двух видов: надведомственные и внутриведомственные⁸.

Для полномочий первого вида характерна их надведомственность по отношению к координируемым субъектам. Надведомственный характер полномочий некоторых координационных органов отмечался еще в советской юридической литературе, причем наличие надведомственных полномочий выступало прямой предпосылкой самого осуществления координационной деятельности.

Так, например, Г.А. Айвазян, характеризуя полномочия финансовых органов в СССР, пишет: “...финансовые органы наделены полномочиями, которые носят надведомственный характер. Располагая такими полномочиями, финансовые органы получают возможность координировать... деятельность отраслевых органов в реализации таких межотраслевых функций, как финансовые”⁹.

Полномочиям второго вида свойственна именно ведомственность подчинения. Это полномочия вышестоящего должностного лица (органа) по отношению к нижестоящему должностному лицу (органу). Здесь основная составляющая координационных полномочий именно отношения ведомственного подчинения, власти-подчинения. Однако внутриведомственное подчинение выступает здесь не само по себе, а лишь в качестве метода решения координационного вопроса.

Важность координации деятельности структурных подразделений государственных органов подчеркивалась и в литературе. Так, М.К. Азимов, анализируя взаимодействие общего и судебного надзора как подразделений органов прокуратуры по конкретному вопросу, писал: “Тесное взаимодействие этих отраслей повышает эффективность деятельности прокуроров в каждой из отраслей и в целом эффективность прокурорского надзора”¹⁰. Отсюда вытекает “необходимость координации соответству-

⁸ На наличие двух типов координационных полномочий указывалось и в литературе об управлении (см., например: Керженцев П.М. Принципы организации. М., 1968. С. 84-87).

⁹ Айвазян Г.А. Надведомственные полномочия финансовых органов // Проблемы государства и права / Под ред. А.Е. Лунева. М., 1976. С. 29. См. также: Советское административное право / Под ред. Ю.М. Козлова. М., 1973. С. 586.

¹⁰ Азимов М.К. Взаимосвязь общего и судебного надзора прокуратуры за соблюдением конституционного права граждан на жилище // Проблемы государства и права: Сб. науч. тр. / Под ред. проф. А.А. Агзамхаджиева. Ташкент, 1980. № 630. С. 101.

ющих отделов прокуратур: взаимного обмена информацией, совместных проверок законов, совместного изучения и обобщения материалов прокурорского надзора и принятия мер к устранению причин и условий, способствующих нарушениям законности”¹¹.

Надведомственные и внутриведомственные полномочия координирующего органа (должностного лица) не существуют раздельно и зачастую достаточно успешно сочетаются. Так, например, решение совместного заседания координационного совещания руководителей правоохранительных органов области и Координационного совета по борьбе с преступностью и коррупцией при губернаторе области, проведенного 21 марта 2000 г. под председательством прокурора области в целях повышения согласованности работы по принудительному исполнению исполнительных документов и активизации работы службы судебных приставов-исполнителей в целом, обращено не только к его участникам - Управлению юстиции Ярославской области, Службе главного судебного пристава области, инспекциям МЧС РФ по Ярославской области, департаменту по управлению государственным имуществом Администрации Ярославской области, иным органам, по отношению к которым у прокурора области в указанной части имеются надведомственные полномочия, но и к прокурорам городов и районов, полномочия прокурора области по отношению к которым - внутриведомственные¹².

Попутно отметим такое важное, на наш взгляд, соображение: учитывая, что координационная юридическая практика - это практика государственно-властных органов, их полномочия по координации не следует рассматривать как “правомочия” в отождествлении с субъективными правами (“хочу - координирую, хочу - нет”). Справедливо отмечается в литературе, что достижение необходимого уровня согласованности (а это возможно осуществить, лишь используя координационные полномочия) - обязанность государственных органов власти. Например, комментируя земельное законодательство России, авторы указывают, что оно, пусть и в самом общем

¹¹ Азимов М.К. Указ. соч. С. 102-103. См. также: Рябцев В.П. Актуальные аспекты организации и управления в органах прокуратуры // Проблемы совершенствования прокурорского надзора: (К 275-летию Российской прокуратуры). М., 1997. С. 29.

¹² Бюллетень прокуратуры Ярославской области. 2000. № 7. С. 5.

виде, “закрепляет обязанность всех органов, осуществляющих ведение государственных и иных кадастров, координировать свою деятельность в части информационного и технологического взаимодействия на основе сведения государственного земельного кадастра”¹³.

Как правило, координационная деятельность является не основным видом деятельности данного субъекта. Так, например, в п. 1 Положения о комиссии Администрации Ярославской области по природопользованию и охране окружающей природной среды, утвержденного Постановлением Губернатора области от 28 ноября 2000 г. № 810¹⁴, указано, что комиссия является координационным органом Администрации Ярославской области. Предусмотренная же ст. 8 Федерального закона “О прокуратуре Российской Федерации” деятельность органов прокуратуры по координации борьбы с преступностью является лишь одной из сфер деятельности органов прокуратуры и т.д.

Различаются координирующие субъекты и по стабильности, постоянству своего существования. Так, например, органы прокурорского надзора являются стабильными координационными органами в области борьбы с преступностью, как органы внутренних дел, федеральной безопасности и т.д., а комиссия по расследованию причин аварии атомной подводной лодки “Курск” - временным координационным органом, поскольку создана, в числе прочего, для того, чтобы координировать деятельность ведомств по расследованию конкретной морской трагедии и предотвращению ее негативных последствий.

Вторым типом субъекта координационной деятельности является координируемый субъект. Это субъект, на который направлена энергия субъекта координирующего, однако его роль не сводится лишь к восприятию направленных на него импульсов и преобразованию под их воздействием тех или иных сторон своей деятельности. Тем не менее координируемый субъект не пассивен, он важное звено координационных отношений. От того, какое поведение, образ действий и тому подобное примет для себя координируемый субъект, во многом зависит успех координацион-

¹³ Управление земельными ресурсами / П.В. Кухтин, А.А. Левов, В.В. Лобанов, О.С. Семкина. СПб., 2005. С. 167.

¹⁴ Документ опубликован не был. Изучен по делу № 7-27-2000 прокуратуры области как проверявшийся с точки зрения законности подзаконный правовой акт.

ной деятельности. Кроме того, изменяя деятельность под влиянием как координирующего субъекта, так и внешних факторов, координируемый субъект и сам в большей или меньшей степени изменяет деятельность координирующего субъекта и может оказать самое серьезное воздействие на координационное отношение в целом.

Субъекту координируемому, напротив, свойственна множественность в конкретном координационном отношении.

Другой сущностный признак координируемого субъекта прямо противоположен надведомственности и внутриведомственности полномочий координирующего субъекта. Он состоит в наличии у координируемого субъекта обязанности подчиняться тем или иным надведомственным или внутриведомственным властным велениям субъекта координирующего.

Нельзя забывать, что свойство субъекта быть координируемым, так же как и координирующим, относительно, а в ряде случаев могут даже иметь место цепи координации в одной сфере деятельности государственных органов. В то же время на практике координируемый субъект координационной деятельности не часто выступает в качестве координирующего, и разделение субъектов на координирующие и координируемые достаточно стабильно.

Следует также обратить внимание и на вопрос соотношения координируемых субъектов в данном координационном отношении. На наш взгляд, их соотношение при массе факультативных всегда характеризуется двумя обязательными

признаками: они действуют в достаточно близких (смежных) областях и равны в координационном отношении перед координирующим субъектом¹⁵.

Другим важным элементом координационной деятельности являются участники координационной деятельности. Участников нельзя сводить к координируемым субъектам, как это иногда делается на практике. Главным отличием субъекта координационной деятельности от ее участника является то, что последние только лишь способствуют осуществлению координационных действий. Они не имеют собственного координационного интереса в данном процессе: они не координируют чью-либо деятельность и их собственная деятельность не является предметом координации.

Сказанное не означает, однако, отсутствия у участников интереса в результате координации. Наоборот, зачастую такой интерес присутствует, и чем он выше, тем выше активность участника в координационном процессе и в конечном итоге выше эффективность координационной деятельности. То есть заинтересованность участника имеет значение и должна учитываться при решении вопросов об оптимизации координации.

Необходимо отметить, что, в отличие от субъектов координационной деятельности, ее участники не обязательно являются компетентными органами, осуществляющими государственно-властные полномочия: такая трактовка приводила бы к необоснованному сужению круга участников и не способствовала бы эффективности конкретной координационной деятельности.

Поступила в редакцию 05.01.2009 г.

¹⁵ Так, например, согласно Положению о координационной деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью, утвержденному Указом Президента РФ от 18 апреля 1996 г. № 567, члены координационного совещания при обсуждении пользуются равными правами (см.: Комментарий к Федеральному закону "О прокуратуре Российской Федерации" (с приложением ведомственных нормативных актов) / Под ред. Ю.И. Скуратова. М., 1996. С. 35).

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ СОВРЕМЕННОЙ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФИНАНСОВОГО ПРАВА

© 2009 Е.В. Покачалова

доктор юридических наук, профессор
Саратовская государственная академия права

Рассмотрены теоретические и практические проблемы определения компонентного состава финансовой системы Российской Федерации на современном этапе, обоснована необходимость легального закрепления элементов структуры финансовой системы.

Определение финансовой системы именно как системы предопределяет необходимость анализа ее компонентного состава. Важно отметить и тот факт, что многие из структурных институтов (звеньев) этой системы уже имеют названное закрепление.

Каждое из звеньев финансовой системы объединяет специфические финансовые отношения, посредством которых образуются и используются соответствующие виды денежных фондов (доходов) в целях удовлетворения различных по своему содержанию и масштабам общественных потребностей. Указанные фонды могут быть дифференцированы по целевому назначению, по особенностям и уровню управления, а также по характеру интересов, удовлетворяемых посредством их использования.

Так, по целевому назначению выделяют фонды общего и целевого назначения. К фондам общего назначения относятся бюджетные фонды. Бюджет в ст. 6 Бюджетного кодекса РФ (далее - БК РФ) определяется как форма образования и расходования денежных средств, предназначенных для финансового обеспечения задач и функций государства и местного самоуправления. К фондам целевого назначения относятся государственные и муниципальные внебюджетные фонды.

По характеру и уровню управления фонды подразделяют на централизованные и децентрализованные. Централизованные фонды, в свою очередь, могут отличаться по уровню централизации денежных средств (на уровне Федерации, субъекта Федерации, муниципального образования и т.п.). Объединенные в определенных территориальных пределах денежные фонды используются публично-правовым образованием для удовлетворения общих нужд соответствующей территории. К децентрализованным относятся финансовые фонды организаций различных орга-

низационно-правовых форм, основанные на различных формах собственности, которые используются ими, как отмечается в финансово-правовой литературе, для "производственных и социальных целей соответственно предназначению названных субъектов и в их масштабах"¹.

Центральное место в финансовой системе РФ занимает бюджетная система. Отметим, что законодатель и теоретики финансового права несколько по-разному определяют указанное понятие, а точнее - его содержание.

Согласно ст. 6 БК РФ, бюджетная система РФ - это основанная на экономических отношениях и государственном устройстве Российской Федерации, регулируемая законодательством РФ совокупность федерального бюджета, бюджетов субъектов РФ, местных бюджетов и бюджетов государственных внебюджетных фондов. В БК РФ закрепляется также и структура бюджетной системы Российской Федерации. Согласно ст. 10 БК РФ к бюджетам² бюджетной системы РФ относятся: 1) федеральный бюджет и бюджеты государственных внебюджетных фондов РФ; 2) бюджеты субъектов РФ и бюджеты территориальных государственных внебюджетных фондов; 3) местные бюджеты, в том числе: а) бюджеты муниципальных районов, бюджеты городских округов, бюджеты внутригородских муници-

¹ Химичева Н.И., Покачалова Е.В. Финансовое право / Отв. ред. Н.И. Химичева. М., 2005. С. 95.

² При этом под самим бюджетом принято понимать централизованный денежный фонд публично-территориального образования (в материальном аспекте), а также основной финансово-плановый акт указанного образования (в правовом аспекте). Французский законодатель также рассматривает бюджет как плановый акт, "которым предусматриваются и утверждаются поступления и расходы государственных органов" (а не публично-территориального образования - как это предусмотрено российским законодательством) (см.: Декрет от 29 декабря 1962 г. № 62-1587. Ст. 4 // *Principes generaux des finances publiques en France*. 1993. P. 83).

пальных образований городов федерального значения Москвы и Санкт-Петербурга и б) бюджетов городских и сельских поселений.

Финансоведы же при определении структуры бюджетной системы исключают из нее внебюджетные фонды, поскольку рассматривают бюджетные и внебюджетные фонды как самостоятельные финансово-правовые институты и, соответственно, самостоятельные звенья финансовой системы РФ. Полагаем, что выходом для устранения указанных противоречий между теорией финансового права и финансовым (бюджетным) законодательством является введение легального определения финансовой системы.

Бюджетную систему традиционно относят к центральному звену финансовой системы, поскольку именно здесь сконцентрированы важнейшие публичные денежные фонды (федеральный бюджет, бюджеты субъектов РФ и муниципальных образований), которые используются публично-территориальными образованиями для решения возложенных на них публичных задач, в том числе реализации социально-экономических планов и программ, обеспечения обороны и безопасности страны. Именно указанные фонды обеспечивают финансовую самостоятельность субъектов РФ и местного самоуправления.

Общепризнанным является положение о том, что источники формирования средств бюджетной системы - это, как правило, налоги, сборы и иные обязательные и добровольные платежи организаций и физических лиц, а в некоторых случаях - средства бюджета. Однако значительную долю составляют средства, привлеченные на возвратной основе с помощью публичного (внутреннего и внешнего) кредита. В частности, согласно Перспективному финансовому плану РФ на 2006-2008 гг., утвержденному Распоряжением Правительства РФ 21 марта 2006 г. № 399-р, государственный долг РФ в 2006, 2007, 2008 гг. (на начало года) соответственно должен составлять: 3104,11; 3366,34; 3307,06 млрд. руб. При этом внешний долг, соответственно, 2228,68; 2217,6; 1945,90 млрд. руб. Внутренний долг: 875,43; 1148,74; 1361,16 млрд. руб.³

Анализ финансовых показателей динамики государственного долга свидетельствует о том, что при общем незначительном росте общих

³ Подробнее см.: Распоряжение Правительства РФ от 21 марта 2006 г. № 399-р // Собр. законодательства РФ. 2006. № 13. Ст. 1445.

объемов государственного долга за период 2006-2008 гг. перспективный финансовый план РФ на 2006-2008 гг. закрепляет достаточно стабильное снижение внешнего долга при стабильном повышении внутреннего долга.

Следующее звено финансовой системы РФ формируют внебюджетные целевые государственные и муниципальные фонды - нововведение постсоциалистического периода. Их прообразом явились соответствующие фонды зарубежных государств. В России указанные фонды создаются с начала 1990-х гг. соответствующими представительными или исполнительными органами государственной власти и местного самоуправления, за рубежом - в основном правительствами. Расходы бюджетов государственных внебюджетных фондов, как указано в новой редакции ст. 147 БК РФ, осуществляются исключительно на цели, определенные законодательством РФ, включая законодательство о конкретных видах обязательного социального страхования (пенсионного, социального, медицинского), в соответствии с бюджетами указанных фондов, утвержденными федеральными законами, законами субъектов РФ.

Государственные внебюджетные фонды подразделяются на федеральные и территориальные, соответственно выделяются и бюджеты указанных фондов. Так, согласно ст. 144 БК РФ, закреплен следующий состав бюджетов государственных внебюджетных фондов: бюджеты государственных внебюджетных фондов РФ и бюджеты территориальных государственных внебюджетных фондов. Бюджетами государственных внебюджетных фондов Российской Федерации являются: 1) бюджет Пенсионного фонда РФ; 2) бюджет Фонда социального страхования РФ; 3) бюджет Федерального фонда обязательного медицинского страхования.

Бюджетами территориальных государственных внебюджетных фондов являются бюджеты территориальных фондов обязательного медицинского страхования.

Целевые государственные и местные внебюджетные фонды используются для реализации финансовой политики государства и муниципальных образований. В целом они представляют собой обособленные по целевому применению финансовые ресурсы государства и муниципальных образований, используемые для решения их задач и функций.

Порядок функционирования бюджетов государственных внебюджетных фондов регулируется новой редакцией БК РФ. В новой редакции гл. 17 БК РФ, действующей с 1 января 2008 г., закрепляются порядок составления, представления и утверждения бюджетов государственных внебюджетных фондов, состав доходов и расходов указанных фондов, а также порядок осуществления кассового обслуживания исполнения бюджетов государственных внебюджетных фондов и составления отчетов об исполнении бюджетов указанных фондов (ст. 146-149 БК РФ). В ранее действующей редакции указанной главы БК РФ речь шла не о регулировании бюджетов внебюджетных фондов, а о регулировании самих фондов. Несмотря на то что единого нормативного акта, регулирующего правовой статус внебюджетных фондов, нет, в отношении каждого из вышеперечисленных фондов принято и утверждено соответствующее положение⁴, поэтому БК РФ фактически дублировал основные их положения, что, полагаем, было не совсем целесообразно и эффективно. Закрепление же особенностей функционирования бюджетов указанных фондов, а также осуществления бюджетного процесса - это предмет регулирования БК РФ. Поэтому нововведения, закрепленные Федеральным законом от 26 апреля 2007 г. № 63-ФЗ, вполне оправданны с позиций бюджетного законодательства. Однако как в старой, так и в новой редакции гл. 17 БК РФ законодатель полностью исключает регулирование вопросов местных внебюджетных фондов (ранее, кроме того, в данной главе речь шла даже не обо всех государственных внебюджетных фондах, а лишь о государственных социальных внебюджетных фондах). Указанные вопросы требуют, как полагаем, дополнительной корректировки⁵.

К следующему (третьему) звену финансовой системы РФ следует отнести финансы предприятий, организаций, учреждений как децентрализованные денежные фонды и финансовые ресурсы, находящиеся в распоряжении названных

субъектов, используемые ими для выполнения своих задач и функций. Коммерческие и некоммерческие организации основывают свою финансовую деятельность на многообразных формах собственности, соответственно, и указанное звено финансовой системы базируется на современном этапе рыночного хозяйствования на самых разнообразных формах собственности. Особенности создания и функционирования коммерческих и некоммерческих предприятий в Российской Федерации, а также их виды регулируются нормами Гражданского кодекса РФ (ч. 1), а также специальным законодательством⁶.

Так, в соответствии со ст. 2 Федерального закона "О некоммерческих организациях" от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ (с изм. от 23 июля 2008 г. № 160-ФЗ) некоммерческой организацией является организация, не имеющая в качестве основной цели своей деятельности извлечение прибыли и не распределяющая полученную прибыль между участниками. Такие организации могут создаваться для достижения социальных, благотворительных, культурных, образовательных, научных и управленческих целей, а также в целях охраны здоровья граждан, развития физической культуры и спорта, удовлетворения духовных и иных нематериальных потребностей граждан, защиты прав, законных интересов граждан и организаций, разрешения споров и конфликтов, оказания юридической помощи и в иных целях, направленных на достижение общественных благ.

Среди некоммерческих организаций особое место занимают учреждения, деятельность которых регулируется ст. 120 Гражданского кодекса РФ. Учреждение в соответствии с законом может быть создано гражданином или юридическим лицом (частное учреждение) либо Российской Федерацией, субъектом РФ, муниципальным образованием (государственное или муниципальное учреждение). Государственное или муниципальное учреждение может быть бюджетным или автономным.

Отметим, что, в отличие от Гражданского, в Бюджетном кодексе РФ закреплено само поня-

⁴ См., например: Положение о Пенсионном фонде Российской Федерации (России): Утв. Постановлением Верховного Совета РФ от 27 дек. 1991 г. № 2122-1 (с изм., внесенными федер. законами от 5 мая 1997 г. № 77-ФЗ и от 30 дек. 2006 г. № 268-ФЗ) // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. 1992. № 5. Ст. 180; Собр. законодательства РФ. 1997. № 19. Ст. 2188; 2007. № 1 (ч. I). Ст. 31.

⁵ Подробнее см.: Химичева Н.И., Покачалова Е.В. Указ. соч. С. 213.

⁶ См., например: О некоммерческих организациях: Федер. закон от 12 янв. 1996 г. № 7-ФЗ (с изм. от 23 июля 2008 г. № 160-ФЗ) // Собр. законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 145; 2008. № 30 (ч. 2). Ст. 3616; Об автономных учреждениях: Федер. закон от 3 нояб. 2006 г. № 174-ФЗ (с изм. от 18 окт. 2007 г. № 230-ФЗ и от 14 июля 2008 г.) // Собр. законодательства РФ. 2006. № 45. Ст. 4626; 2007. № 43. Ст. 5084; 2008. № 29 (ч. 1). Ст. 3410.

тие бюджетного учреждения, что имеет, полагаем, большое значение для усиления эффективности финансового и бюджетного контроля за использованием средств указанных субъектов. Бюджетное учреждение определяется законодателем как государственное (муниципальное) учреждение, финансовое обеспечение выполнения функций которого, в том числе по оказанию государственных (муниципальных) услуг физическим и юридическим лицам в соответствии с государственным (муниципальным) заданием, осуществляется за счет средств соответствующего бюджета на основе бюджетной сметы (ст. 6 БК РФ). Частные и бюджетные учреждения полностью или частично финансируются собственником их имущества. Порядок финансового обеспечения деятельности государственных и муниципальных учреждений определяется законом, и в частности БК РФ. Несмотря на то что бюджетные учреждения не имеют в качестве основной цели своей деятельности получение прибыли, они вправе в целях более эффективного выполнения своих функций заниматься деятельностью, приносящей дополнительный доход. Финансово-правовое положение отдельных видов государственных и иных учреждений, а также особенности осуществления ими финансовой деятельности определяются законом и иными правовыми актами.

В отличие от некоммерческих, коммерческие - это организации, имеющие основной целью своей деятельности извлечение прибыли. Согласно ст. 50 Гражданского кодекса РФ, юридические лица, являющиеся коммерческими организациями, могут создаваться в форме хозяйственных товариществ и обществ, производственных кооперативов, государственных и муниципальных унитарных предприятий.

В финансово-правовой литературе финансы предприятий, учреждений, организаций традиционно рассматриваются как первичное, исходное звено финансовой системы, непосредственно связанное с материальным производством, в процессе которого "образуются основные источники финансовых ресурсов государства: общественный продукт, национальное богатство и национальный доход"⁷. В своем материальном выражении - это обособленные денежные фонды различного назначения, создаваемые на каждом конкретном

⁷ Крохина Ю.А. Финансовое право России: Учеб. для вузов. М., 2004. С. 15. См. также: Химичева Н.И., Покачева Е.В. Указ. соч. С. 224.

предприятию и используемые для развития производства и социальных нужд его работников. Важно заметить, что порядок формирования указанных фондов регулируется не одним общим законом, а устанавливается конкретно для каждой организационно-правовой формы организации либо ее вида (разновидности), а также локальными нормативными актами, принимаемыми самим предприятием (организацией). Так, например, все акционерные общества обязаны в соответствии с Федеральным законом "Об акционерных обществах" создавать резервные фонды⁸. Указанная обязанность возложена законодательством на банковские, кредитные и страховые организации⁹.

Финансы предприятий, не образуя в условиях многообразия форм собственности единой централизованной и соподчиненной системы, в то же время органически связаны со всеми стадиями производства и реализации произведенной продукции (услуг). Это дает возможность их эффективного воздействия на производственные процессы, обеспечивая результативность последних. Несмотря на свою относительную независимость, обусловленную децентрализованным характером финансов предприятий, указанное звено финансовой системы является его неотъемлемой и взаимосвязанной частью со всеми остальными ее звеньями¹⁰.

⁸ Об акционерных обществах: Федер. закон от 26 дек. 1995 г. № 208-ФЗ (с изм. от 29 апр. 2008 г. № 58-ФЗ). Ст. 35 // Собр. законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 1; 2008. № 18. Ст. 1941.

⁹ См., например: О банках и банковской деятельности: Федер. закон от 2 дек. 1990 г. № 395-1 (с изм. от 8 апр. 2008 г. № 46-ФЗ). Ст. 25. Норматив обязательных резервов банка // Ведомости СНД РСФСР. 1990. № 27. Ст. 357; Собр. законодательства РФ. 2008. № 15. Ст. 1447; Об организации страхового дела в Российской Федерации: Закон РФ от 27 нояб. 1992 г. № 4015-1 (с изм. от 29 нояб. 2007 г. № 287-ФЗ). Ст. 25. Условия обеспечения финансовой устойчивости страховщика // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1993. № 2. Ст. 56; 2007. № 49. Ст. 6048.

¹⁰ В литературе справедливо отмечается, что финансы предприятий как самостоятельное звено финансовой системы помимо общих финансово-правовых принципов функционируют на базе специфических основных начал, важнейшими среди которых можно назвать самофинансирование, хозяйственную самостоятельность, материальную ответственность, финансовую заинтересованность, конкуренцию (см., например: Крохина Ю.А. Указ. соч. С. 15, 16). Выделяют и такие принципы организации указанного звена, как принцип экономической эффективности, принцип финансового стимулирования (поощрение/наказание) (см., например: Финансы: Учебник / С.А. Белозеров и др.; Под ред. В.В. Ковалева. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2004. С. 248-253.

Страхование (а точнее - финансы страхования) является четвертым самостоятельным звеном финансовой системы России. Оно выступает в двух обособленных формах: в форме социального страхования (специального страхования) и собственно страхования, связанного с непредвиденными чрезвычайными событиями. Социальное страхование подразделяется, в свою очередь, на два вида: государственное социальное страхование и негосударственное социальное страхование. В соответствии со ст. 39 Конституции РФ первый из названных видов социального страхования гражданам России гарантируется, второй - поощряется.

Самостоятельным звеном финансовой системы является также кредит, выражающийся в привлечении свободных денежных средств различных субъектов, аккумуляции их в денежные фонды и предоставлении другим субъектам во временное пользование на началах возмездности и срочности. Кредит дается заемщику не только из привлеченных, но и из собственных средств кредитора. В условиях перехода к рыночной экономике кредитные отношения стали более разнообразными по своему содержанию и кругу участников, продолжая развиваться в этом направлении¹¹.

Традиционно выделяют следующие основные формы кредита: а) государственный и муниципальный; б) банковский¹². Под государственным кредитом и муниципальным кредитом традиционно, согласно доктрине финансового права, принято понимать отношения по временному использованию денежных средств граждан (приравненных к ним физических лиц) и организаций публично-правовым образованием при недостаточности бюджетных доходов для осуществления намеченных расходов. Публично-правовое образование (Федерация, ее субъекты и муниципальные образования) выступает в указанных отношениях в качестве заемщика, а лица, предоставившие ему средства, являются заимодавцами (кредиторами). Заимствование осуществляется в форме выпуска и размещения государственных и муниципальных ценных бумаг. Кроме того, со-

¹¹ Финансовое право: Учебник / Отв. ред. Н.И. Химичева. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2006. С. 28.

¹² Подробнее о различиях государственного (муниципального) и банковского кредита см.: Покачалова Е.В. Становление и развитие публичного долга и его форм (финансово-правовые аспекты) / Под ред. Н.И. Химичевой. Саратов, 2007. С. 179-190.

гласно бюджетному законодательству, государственный кредит может быть осуществлен посредством получения публично-правовым образованием кредитов в банке (банковский кредит) либо из бюджетов бюджетной системы другого уровня (бюджетный кредит) и др. Во втором случае одно публично-правовое образование будет выступать заемщиком, а второе (предоставившее средства из своего бюджета) - кредитором. В любом случае государство и муниципальное образование участвуют в указанных отношениях в качестве обязательного субъекта. БК РФ, как отмечалось, закрепляет возможность использования этих средств исключительно для финансирования бюджетного дефицита, погашения внутренних и внешних долговых обязательств. Однако в целом (в общесоциальных и макроэкономических масштабах) публичный кредит, представляющий собой совокупность государственного и муниципального кредитов, используется в целях регулярного финансирования общесоциальных потребностей общества, а также для регулирования денежного обращения в стране.

Учитывая, что публичные кредитные отношения ведут к образованию государственного и муниципального долга, публично-правовые образования участвуют в них в соответствии с нормами БК РФ и как гаранты долговых обязательств третьих лиц (ст. 98-100 БК РФ). Государственные и муниципальные гарантии также выступают одной из разновидностей кредитных отношений, влекущих формирование публичного долга.

Государственный долг (федеральный и субфедеральный) может быть как внутренним, так и внешним. В первом случае порядок его образования и погашения урегулирован бюджетным законодательством РФ. Во втором случае внешние долговые отношения регулируются международными договорами и соглашениями РФ, поэтому исследование последних, в большей степени, - предмет исследования соответствующей отрасли права.

Итак, базируясь на вышеизложенных аргументах, следует констатировать, что публичный долг РФ, с одной стороны, следует рассматривать как синтетическую категорию, объединяющую государственный долг и долг муниципальный, а с другой - как следствие кредитных отношений с участием публично-территориальных образований. Причем важно учитывать, что содержание публичного долга обуславливается го-

сударственным и политическим устройством страны, поскольку только в государствах с федеративным устройством публичный долг объединяет в себе федеральный и субфедеральный государственный долг. В унитарных же государствах указанный долг всегда одноуровневый. В них публичный долг сводится исключительно к одноуровневому государственному долгу и долгу муниципальному. Вышесказанное позволяет полагать, что использование термина “публичный долг” как альтернативы термину “государственный и муниципальный долг” не только объединяет два близких по содержанию и основным характеристикам финансово-правовых института, но и во многом облегчает решение проблемы применения юридической терминологии, а также способствует усовершенствованию технико-юридических приемов и навыков при формулировании финансово-правовых норм.

Выявленные особенности публичного кредита, являющегося первоосновой публичного долга, позволяют определить его как часть самостоятельного звена финансовой системы РФ, которое именуется в научной литературе “кредит”.

Вторую составляющую звена “кредит” - “банковский кредит” - следует рассматривать как отношения по предоставлению банками денежных средств физическим и юридическим лицам для производственных, социальных и иных нужд на основе договора во временное пользование на условиях возмездности (платности), срочности и материальной обеспеченности долга. При этом банки используют в качестве кредитных ресурсов главным образом хранящиеся на открытых у них счетах временно свободные средства юридических и физических лиц, в определенных случаях - бюджетные и иные ресурсы. Таким образом, кредит как элемент (звено) финансовой системы неразрывно связан с осуществляемым банковскими кредитными организациями сберегательным делом.

Сфера банковского кредита в условиях постсоветского периода претерпела серьезные изменения. Прежде всего, в ней была ликвидирована монополия государства. Вместо государственных

банков была создана широкая сеть банковских кредитных организаций, основанных на акционерных и иных формах собственности, что повлекло резкое расширение как перечня объектов банковского кредитования, так и круга субъектов кредитных отношений. При этом деятельность коммерческих банков остается под надзором государства в лице Центрального банка Российской Федерации (Банка России).

Анализируя структуру финансовой системы России, Н.И. Химичева особо отмечает, что в процессе ее функционирования “производятся денежные платежи и расчеты, то есть используется денежная система. Эти платежи и расчеты производятся как в безналичной форме, так и с использованием наличных денежных знаков. При формировании соответствующих валютных фондов производятся валютные операции”¹³. Однако данное замечание не может служить основанием для выделения денежной и валютных систем в качестве самостоятельных звеньев финансовой системы страны, что встречается у некоторых авторов. Указанные финансово-правовые институты выполняют посредническую роль и сопровождают функционирование каждого из вышперечисленных звеньев финансовой системы. Отмеченное противоречие в научных взглядах на структуру финансовой системы еще раз показывает необходимость закрепления данной категории на уровне законодательного акта и обуславливает необходимость продолжения научных дискуссий по данному вопросу.

В финансово-правовой литературе отмечается сложный и динамичный характер финансовой системы. “Сложность финансовой системы, - подчеркивает Ю.А. Крохина, - определяется неоднозначностью составляющих ее элементов, разнохарактерностью связей между ними, их структурным разнообразием. Это вызывает многообразие и различие элементов финансовой системы, их взаимосвязей, тенденций, изменений состава и состояния системы”¹⁴. Указанное замечание обуславливает необходимость продолжения анализа содержания научных дискуссий по проблемам финансовой системы.

Поступила в редакцию 08.01.2009 г.

¹³ Химичева Н.И., Покачалова Е.В. Указ. соч. С. 98.

¹⁴ Крохина Ю.А. Указ. соч. С. 17.

ПЕРВЫЕ НАЛОГИ И ПРИНЦИПЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ: ДРЕВНЯЯ РУСЬ В IX - XII вв.

© 2009 Д.А. Смирнов

кандидат юридических наук, доцент

Саратовская государственная академия права

Рассматриваются эволюционные аспекты налогов и принципов налогообложения на примере древнерусского права.

История развития налогов, а также принципов налогообложения тесно связана с развитием государства, становлением его основ, экономических отношений и правовой культуры. Не случайно более ста лет назад К. Маркс писал: «В налогах воплощено экономически выраженное существование государства. Чиновники и попы, солдаты и балетные танцовщицы, школьные учителя и полицейские, греческие музеи и готические башни, цивильный лист и табель о рангах - все эти сказочные создания в зародыше покоятся в одном общем семени - в налогах»¹. Продолжая данную мысль, следует отметить, что проследить развитие принципов налогообложения, в том числе правовых принципов, мы можем, исследовав исторические корни государственности и научных представлений видных экономистов и правоведов человечества. Мы не выясняем вопрос о том, что возникло раньше: налоги или налогообложение², а проводим анализ развития налогообложения. Иными словами, как указывал профессор Колер: «Историческое познание освобождает нас, оно снимает с наших глаз ту повязку, которая мешает нам видеть сущность явлений. Там, где прежде мы могли лишь ощупью узнавать их внешние очертания, мы теперь познаем их внутренний смысл; ибо, как все существующее, и человеческое общество есть результат развития, которое совершается по неизменным законам и направляется кроющимся в человечестве духом Божества. Историческая эволюция и есть внешнее проявление этого процесса, в котором присущее человечеству стремление к идеалу неизменно пробивается наружу, как цветок из ростка, в урочное время»³.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 4. С. 308-309.

² В научной литературе вопрос о происхождении налогов вызывает различные дискуссии. См., например: Щепкин С.С. Концепции происхождения налогов (теоретико-правовой анализ) // История государства и права. 2007. № 4. С. 34-35.

³ Колер. Право как элемент культуры / Пер. А.Э. Ворриса. М., 1896. С. 48-49.

Научная мысль не всегда на протяжении истории находила свое закрепление в нормах права, и здесь мы ведем речь о принципах правосознания, принципах-идеях, направленных на становление справедливого и четкого налогового механизма государства.

В своем самом раннем развитии налоги не имели научного и экономического обоснования, здесь совершенно рано говорить о принципах налогообложения, которые были бы направлены на формирование налогового права или отдельных его институтов. Так, одним из самых древних налогов являлось жертвоприношение: «Теоретически принесение жертвы базируется на доброй воле, но известно, как быстро заканчивается добровольное начало, становясь принуждением, неписанным законом, когда жертва ожидается, то есть если отказ от нее будет кем-то плохо воспринят или даже вызовет гнев богов»⁴. Развивая данное утверждение, Вильгельм Герлоф изрек следующую фразу: «...приношение стало выплатой или сбором»⁵. В самом зачатии жертвоприношение было свойственно не государству в современном понимании, с его аппаратом и другими признаками, а иным формам человеческой организации. Например, таковыми выступали: у германских народов - патриархально организованные объединения племен, в греческом мире и на Апеннинском полуострове - управляющиеся олигархиями города-государства, и, наконец, базировавшиеся на теократии династии в Египте и Передней Азии⁶. Тогда «первыми источниками права были индивидуальные акты воли отдельных лиц, обладающие по тем или иным причинам ценностью, и - в силу присущей человеку подражательности, а также ввиду их соответствия по-

⁴ Все начиналось с десятины: Пер. с нем. / Общ. ред. и вступ. ст. Б.Е. Ланина. М., 1992. С. 42-43.

⁵ Gerloff W. Die öffentliche Finanzwirtschaft. Frankfurt am Main, 1947. S. 15.

⁶ Все начиналось с десятины. С. 42.

требностям социальной группы, и укрепления от времени, обратившиеся в общее правило⁷, посредством которых осуществлялись жертвоприношения. Не следует думать, что жертвоприношение было основано исключительно на добровольных началах⁸. Согласие жителей древних обществ и государств на жертвоприношения лежало в основе данного обложения и опиралось на уважение власти, ее обожествление. Можно даже сказать, что первые налоги представляли собой жертвоприношения богам, немного позже - правителям, и только потом государству⁹. Не случайно в истории Древнего Востока бунты из-за сборов налогов практически не происходили, так как все население понимало необходимость существования налогов для государства. Даже слова "налоги" и "подать" с древнеассирийского переводились как полезная работа¹⁰.

С течением времени стали появляться другие виды налогообложения. Причем уровень развития системы налогообложения был напрямую связан с развитием государственности. Не случайно история налогов - это история становления государственности¹¹. Первые упоминания о налогах, складывающихся в определенную систему, относятся к XVIII - XV вв. до н.э. На территории Древней Ассирии налоги были введены в отношении всех подданных¹². Именно тогда были заложены начала налогообложения, основанные на принципе согласия в отношении видов налогов и всеобщности налогообложения всех подданных государств. Однако всеобщность имела в своей основе преимущественно сословный характер. Так, в Древней Греции в условиях античной демократии уплата налогов считалась уделом рабов, а не свободных граждан¹³. Подобная система была присуща и Древнему Риму¹⁴, и ряду дру-

⁷ Рожественский А.А. Общая теория права: Курс лекций, читанных на высших женских юридических курсах в осеннем полугодии 1908-9 акад. года. М., 1910. С. 66.

⁸ См.: Елинский А.В. Из истории налогообложения зарубежных стран: от древних времен до XVIII века // Фин. право. 2006. № 5. С. 18-22.

⁹ Брызгалин А.В., Берник В.Р., Головкин А.Н. Налоги. Люди. Время ... или этот безграничный Мир Налогов / Под ред. А.В. Брызгалина. Екатеринбург, 2008. С. 28.

¹⁰ Там же. С. 27.

¹¹ Петухова Н.Е. История налогообложения в России IX - XX вв.: Учеб. пособие. М., 2008. С. 3.

¹² Брызгалин А.В., Берник В.Р., Головкин А.Н. Указ. соч. С. 26.

¹³ Все начиналось с десятины. С. 40-47.

¹⁴ Налоговые системы зарубежных стран: Учеб. для вузов / Под ред. В.Г. Князева, Д.Г. Черника. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1997. С. 76-78.

гих древних государств. Не случайно, характеризуя налоговую сущность Древней Греции, И.И. Янжул отмечал: "Финансовое хозяйство Древней Греции (мы будем иметь в виду исключительно Аттику) поражает отсутствием определенности: ничего похожего на систему, никаких более или менее выработанных начал для собирания государственных доходов не существует; на всех финансовых мероприятиях отпечатлевается господство личного элемента правителей; их личные воззрения определяют направление и способы удовлетворения государственных потребностей. Характерной чертой греческого, и вообще древнего, финансового хозяйства является отвращение от налогов: личные налоги считались носящими на себе печать рабства и потому унижительными для полноправного гражданина; взгляд на налоги с имущества был более снисходительный, но и они переносились с крайним неудовольствием, вследствие этого обложению подвергались обыкновенно не граждане, а иностранцы, вольноотпущенники, метойки, куртизанки"¹⁵.

Профессор И.И. Янжул указывает на отсутствие принципов в налогообложении, и в этом с ним необходимо согласиться, если взгляд на принципы налогообложения обращать только с точки зрения формирования научных основ экономики и юриспруденции. Однако принципы - категория объективная. Не всегда принципы налогообложения имеют юридический смысл, поэтому мы говорим о принципах, свойственных исторической эпохе, заложенных в основу политики обложения налогами. Конечно, подобные принципы мы выводим посредством анализа, их нельзя назвать в чистом виде научными, но они характеризуют уровень развития общества и его экономические основы.

Древняя Русь в IX в. имела также определенные принципы взимания налогов. Одними из первых видов обложения были дань и контрибуции, используемые киевскими князьями для содержания своей дружины. Это были поборы в княжескую казну. Первоначально дань применялась только к покоренным народам, но со временем переросла в налог, применяемый для всех народов, подвластных князю киевскому. Дань пошла еще со времен, предшествующих образо-

¹⁵ Янжул И.И. Основные начала финансовой науки: учение о государственных доходах // Золотые страницы финансового права России. Т. 3 / Под ред. А.Н. Козырина. М., 2002. С. 59-60.

ванию Древнерусского государства. Так, некоторые восточнославянские племена сами находились в зависимости от своих соседей, которые взимали с них дань. Хазары взимали со славян дань в виде шкурок белки, ласки или горностая. Некоторое время славяне платили дань варягам из Скандинавии¹⁶. В основе подобного обложения первые единицы налогообложения выглядели весьма неопределенно. Дань могла взиматься “с дыма”, т.е. с семьи, объединившейся вокруг общего очага (двора), или с “рала”, с отдельного земельного участка, обрабатываемого одним плугом¹⁷. Здесь можно говорить о формировании подымного (подворного) и поземельного принципов налогообложения. Иногда применялся и поголовный принцип обложения данью¹⁸.

Если жертвоприношение было характерно для внутригосударственного обложения (в основе его лежало согласие всех жителей), то дань и другие виды обложения характеризуют первоначально внешнюю политику государства и подчеркивают несправедливый характер налогообложения, связанный с прямым применением силы, с завоеваниями сильным государством слабых, раздробленных ссорами и раздорами. Отсутствие согласия в обложении теми или иными налоговыми платежами всегда приводило к раздорам и ссорам, поэтому не отличалось постоянностью и регулярностью.

В данный период единения государства и налогообложения не было, не было единой идеи необходимости существования налогов, а именно сформировавшихся, четких принципов налогообложения.

С момента укрепления центральной власти в Древнерусском государстве с конца IX в. при князе Олеге принимаются меры по упорядочению налогообложения. Он вводит в отношении подвластных ему племен: северян, древлян, радимичей и др. - регулярную дань не только в натуральном виде, но и в денежном: радимичи и вятичи платили дань “по шлягу от рала”¹⁹. Дань

при Олеге имела вид общего налога, применяемого для всех подданных независимо от того, являются ли они “иноземцами” или давними подданными. Постепенно дань распространилась на все податное население. Здесь мы видим начало эволюционного развития принципа всеобщности налогообложения, ограниченного сословным характером. Дань существовала в форме полюдь, когда князя вместе с дружиной сами ездили за нею, и в форме повоза, когда дань привозилась в Киев или иные специально установленные места²⁰.

Укрепление государственности на Руси в XI - начале XII в. вело к упорядочиванию отношений по взиманию налогов.

Во-первых, появляются уполномоченные сборщики дани из числа доверенных лиц князя: вирники, емцы, посадники²¹. Кроме того, появились выборные, назначаемые самим населением: сотские, старосты, десятские и добрые люди, заведовавшие разметом или разрубом, т.е. раскладкой налоговых повинностей²². Также устанавливаются специальные места сбора дани²³. Таким образом, наблюдается становление налогового аппарата для сбора налогов.

Во-вторых, налаживается регулярность взимания налогов. Так, полюдь представляет ежегодный круговой объезд князем или знатными вельможами по его поручению подвластных земель с целью сбора дани: “...в ноябре месяце многолюдная процессия во главе с князем выходила из Киева и направлялась сначала на северо-запад, в землю древлян, живущих к югу от Припяти, затем сборщики дани двигались на север, в землю дреговичей, оттуда на восток - к кривичам. На юге Смоленска “полюдь” поворачивало на юг и по Десне через землю Северян возвращалось в Киев ранней весной”²⁴.

В-третьих, развитие княжеских хозяйств приводит к переводу части налоговых податей на денежную основу. Возникновение денежных налогов стало возможным благодаря росту торговли с соседними государствами, поскольку часть

¹⁶ Захаров В.Н., Петров Ю.А., Шацко М.К. История налогов России. IX - начало XX в. М., 2006. С. 8-9.

¹⁷ Гагемейстер Ю.А. Розыскания о финансах древней России. СПб., 1833. С. 11-12.

¹⁸ Захаров В.Н., Петров Ю.А., Шацко М.К. Указ. соч. С. 9.

¹⁹ По предположению ряда ученых, “шляг” - это иноземная металлическая монета, скорее всего арабский дирхем. Подробнее см.: Ключевский В.О. Курс русской истории. Ч. I. М., 1937. С. 151.

²⁰ Петухова Н.Е. Указ. соч. С. 11.

²¹ Захаров В.Н., Петров Ю.А., Шацко М.К. Указ. соч. С. 11-12.

²² Брызгалин А.В., Берник В.Р., Головкин А.Н. Указ. соч. С. 54.

²³ Толкушин А.В. История налогов в России. М., 2001. С. 18.

²⁴ Захаров В.Н., Петров Ю.А., Шацко М.К. Указ. соч. С. 10.

дани отправлялась на продажу в заморские страны, и прежде всего в Константинополь, что в свою очередь послужило основанием для возникновения пошлин с внешней торговли²⁵. Например, уже в первых договорах, заключенных с Византией, особо оговаривались правила торговли с целью обеспечения поступления в княжескую казну торговой пошлины²⁶.

В-четвертых, устанавливается определенный размер дани. Точных сведений по данному факту не имеется, но по дошедшим до нас материалам можно судить об умеренности налоговых платежей. По свидетельству Никоновской летописи, князь Игорь передал древлянскую дань своему воеводе Свенельду в размере “по черной куне с дыма”²⁷. Но не всегда взимание дани в определенном размере соблюдалось, что влекло сопротивление народа. Так, был убит князь Игорь в 945 г. из-за своего желания собрать тройную дань. Княгиня Ольга, учитывая непокорность древлян, установила “уроки”, т.е. размер дани, который устраивал древлян²⁸. В правовых актах XII в. можно увидеть закрепление размера дани с определенных территорий. Он неоднозначен и базируется на принципе “кто что мога”²⁹.

В-пятых, формируются отдельные правовые нормы в писаных источниках, направленные на регулирование налогообложения. Наши сведения о таковых источниках налогового права базируются на данных летописей, различных церковных сочинениях³⁰. Даже древнерусский свод законов -

²⁵ В Древней Руси торговые пошлины представляли собой вид косвенных налогов. Их было большое множество: замыт - платился при въезде купца в город, где он рассчитывал продавать товар; явка - мелкий сбор, взимающийся при заявке купцом привезенного товара на таможене; гостиное - сбор при найме купцом лавки для продажи товаров; амбарное - сбор, идентичный гостиному; свальное - мелкий сбор за складирование товаров; весче (пудовое) - сбор при взвешивании товара; померное - сбор при мере сыпучих товаров; задние калачи - мелкий сбор с торговых людей, возвращающихся после продажи товара; мостовщина (перевоз) - сбор за право провоза товара через мосты; пятно - сбор при клеймении продаваемых лошадей; писчее - сбор за запись товара в книгу; тамга и осмничее - сборы за право купли-продажи.

²⁶ История финансового законодательства России: Учеб. пособие. М.: Ростов н/Д, 2003. С. 19. (Серия “Экономика и управление”).

²⁷ Захаров В.Н., Петров Ю.А., Шацко М.К. Указ. соч. С. 11.

²⁸ Петухова Н.Е. Указ. соч. С. 12.

²⁹ Смоленская уставная грамота 1136 г. Ст. 4 // Российское законодательство X-XX вв.: В 9 т. Т. 1. М., 1984. С. 213.

³⁰ История финансового законодательства России: Учеб. пособие. М., 2003. С. 19.

Русская Правда - содержал Покон вирный, в соответствии с которым представитель князя (“вирник”) получал в свою пользу с местного населения сборы. При прибытии куда-либо для взимания вир и продаж (штрафов) вирник получал в свою пользу на неделю: семь ведер солода, баранью тушу или 2 ногаты (1/20 гривны), а также по две курицы на день, сыр в постные дни, хлеб и пшено по потребности. Если был пост, то вирнику давали 7 резан (в гривне - 50 резан). При въезде в деревню ему давали “ссадную гривну”, при отъезде - “перекладную гривну”³¹. Нормы, регулирующие порядок взимания сборов и пошлин, содержались и в других древних источниках русского права. Среди них можно назвать Смоленскую уставную грамоту 1136 г.³², Устав князя Владимира Святославича о десятинах, судах и людях церковных, в основе которого лежит грамота о выделении десятины церкви Богородицы в 995-996 гг.³³

Положительные моменты, свойственные налогообложению в эпоху укрепления государственности, характерны для любого древнего государства. Так, И.И. Янжул отмечал, что в момент становления Древнего Рима “...доходы главным образом держатся также на произвольных и случайных источниках; сознания необходимости собственного труда для поддержания государственного союза, как у современных нам народов, у римлян не существовало; вечный город был пивявкой, которая высасывала соки из покоренных провинций”³⁴. И здесь же подчеркивал, что создание и развитие империи произвело “переворот в строе финансового хозяйства: положение провинции улучшается; злоупотребления несколько уменьшаются, старые налоги на граждан начинают восстанавливаться, а параллельно с этим права всех подданных империи постепенно сравниваются”³⁵.

Анализируя законодательство Древней Руси, нельзя не заметить связь религии с налогообложением. Обложение населения в древности носило религиозный характер и требовалось, в частности, для жизнедеятельности священников. В дальнейшем появилась такая форма налогообложения, как “десятина”. В Библии мы четко видим закрепление права церкви на вид налога: “И

³¹ Российское законодательство X-XX вв.: В 9 т. Т. 1. М., 1984. С. 49, 64-65.

³² Там же. С. 212-223.

³³ Там же. С. 137-166.

³⁴ Янжул И.И. Указ. соч. С. 62.

³⁵ Там же. С. 63.

всякая десятина на земле, из семени земли и из плодов дерева принадлежит Господу: это святыня Господня”³⁶. Для того чтобы люди не воспринимали необходимость обложения в качестве ограбления или унижения достоинства, взимание налогов необходимо было возвести в святыню. И именно это дало толчок к дальнейшему развитию данного института, к светскому налогообложению. Десятина превратилась со временем в инструмент, разделившийся на два вида: церковный налог и светские виды налогов. По своей природе десятина представляла собой прямое налогообложение и имела мысль справедливого обложения, поскольку была связана с размером земельного дохода. Десятина в первом виде представляла собой арендную плату в виде десятой части собранного урожая за землю, принадлежавшую феодалу или иному лицу высшего сословия. Позднее правовые отношения менялись, но этот сбор или, по крайней мере, его название “десятина” был сохранен до начала капитализма³⁷. Характеризуя десятину, Давид Рикардо в XIX в. отмечал: “Десятина - налог равномерный”, поскольку “есть налог на валовой продукт земли и, подобно налогам на сырье, падает всецело на потребителя. От налога на ренту она отличается тем, что падает и на ту землю, которой первый не касается, и повышает цену сырья, на которую налог на ренту не влияет. Десятиной облагается как самая лучшая, так и самая худшая земля, причем строго пропорционально количеству даваемого землей продукта”³⁸.

В 988 г. официальной религией Древней Руси стало христианство. Государство должно было взять на себя заботу о финансовой поддержке церкви. В 996 г. в Киеве была построена церковь Богородицы, в связи с чем была принята грамота о выделении десятины церкви Богородицы в 995-996 гг.³⁹

Древнерусские источники права, как правило, содержали нормы, устанавливающие порядок взимания десятины. В Русской Правде⁴⁰ подоб-

ных моментов не содержится, однако другие, более поздние, источники содержали статьи, регламентирующие порядок взимания десятины. Так, ст. 3 Устава князя Владимира Святославича о десятинах, судах и людях церковных в Оленинской редакции (в оригинале Синодальной редакции: “Устав князя Володимира, крестившаго Русьскую землю, о церковных судах”) гласит: “И по том летом минувшим, создах церковь святую богородицю и дах десятину к ней во всеи земли Рускои княжения от всего суда 10-тый грош, ис торгу 10-тую неделю, из домов на всякое лето 10-е всякаго стада и всякаго живота чюдной матери божии и чудному Спасу”⁴¹. Данная статья Устава закрепляет за церковной организацией в лице киевской Десятинной церкви десятую часть поступлений от централизованной феодальной ренты и других доходов. Святая Богородица - Десятинная церковь освящена в 996 г. По Повести временных лет Владимир передал ей десятую часть от княжеских доходов.

Взимание десятины регулировалось и другими правовыми актами. Например, Смоленская уставная грамота 1136 г. закрепляла следующее в ст. 3 и 4:

“3. А се даю святей Богородици и епископу: прощеники с медом и с кунами, и с вирую, и с продажами, и не надобе их судити никому же человеку.

4. И се даю святей Богородици и епископу: десятину от всех даней смоленских, что ся в них сходить истых кун, кроме продажи, и кроме виры, и кроме полюдьа.

У Вержавлянех у Великих 9 погост, а в тех погостех платить кто же свою дань и передмер истужницы по силе, кто что мога. А в тех погостех, а некоторыи погибнуть, то ти десятины убудеть. А в тех погостех, во всех сходиться дани осм сот гривен, а передмера сто гривен, а на истужницах сто гривен, то ти ис того взятии епископу к святей Богородици сто гривен.

А во Врочницах (200) гривен, то ти ис того взятии епископу 20 гривен.

А в Торопчи дани чотыреста гривен, а епископу с того взятии 40 гривен.

А в Жижци дани 130 гривен, а с того епископу взятии 13 гривен.

⁴¹ Российское законодательство X - XX вв.: В 9 т. Т. 1. С. 139-140.

³⁶ Пятикнижие Моисея. Левит, 27, строфа 30.

³⁷ Хойзер К. Жертва и налог. От античности до современности // Все начиналось с десятины. С. 48.

³⁸ Рикардо Д. Начала политической экономии и податного обложения / Пер., вступ. ст. и примеч. Д. Рязанова. М.; Л., 1929. С. 120.

³⁹ См.: Российское законодательство X-XX вв.: В 9 т. Т. 1. С. 137-166.

⁴⁰ См., например: Текст Русской Правды // Российское законодательство X-XX вв.: В 9 т. Т. 1. С. 5-136.

*А в Каспли 100 гривен, а ис того епископу взятии 10 гривен...*⁴².

Из краткого цитирования данных статей Смоленской уставной грамоты видно, что епископии передают десятую часть даней, которые поступают со всей Смоленской земли князю как верховному феодальному собственнику. Здесь же дается подробный перечень волостей и погостов с указанием размеров даней, которые поступают от этих территориальных единиц. Десятая бралась в данном случае только с дани, но не со штрафов и полюдья.

Существовали также правовые акты, специально изданные для урегулирования отношений по взиманию десятины, например, в 1137 г. был издан Устав Новгородского князя Святослава Олеговича “О церковной десятине”⁴³. Десятина представляла собой централизованный платеж и отличалась от частной, когда каждый горожанин или крестьянин должен был сам отдавать десятую часть доходов церкви. В отличие от Руси, частный принцип взимания десятины был распространен в Западной Европе⁴⁴.

В целом, к XII в. складывается на территории Древней Руси система обложения со свойственными ей принципами, соответствующими той исторической эпохе становления государственности. История развития нашего государства и всех его институтов - это объективный процесс, не зависящий от воли и сознания отдельного человека. Налоговые платежи и принципы их взимания как социально значимые явления никто персонально не изобретал и не основывал. Они возникли в результате естественного исторического развития общества как социального организма⁴⁵. Можно выделить следующие принципы, свойственные налогообложению Древней Руси (с момента формирования до наступления феодальной раздробленности в XII в.):

- во-первых, принцип преимущественно натурального, подворного и поземельного обложения (с дыма или с рала) с допустимыми элементами взимания денежных платежей. В основе его лежит взимание дани, основанной на признании своего подчинения силе князя и его дружине;

- во-вторых, непостоянство и разовость обложения, зависимость от конкретных причин и условий сменяются принципом регулярности и постоянства уплаты налоговых платежей. Сбор дани эволюционизировался от архаического полюдья до создания системы погостов и иных специально установленных мест для сбора дани;

- в-третьих, принцип сословного обложения - в зависимости от происхождения и знатности: князья и знатные люди облагали данью простой и подчиненный люд. При этом общая сумма дани определялась для целой волости или иной административно-территориальной единицы. Фактически субъект налогообложения был коллективным: учитывалось мнение общины или земства (прежде всего посадского населения вечевых общин-городов) при установлении налоговых повинностей⁴⁶. В этом проявлялся налоговый демократизм древнерусского государства, свойственный процедуре установления налоговых платежей;

- в-четвертых, принцип религиозности налогообложения, который прослеживался от жертвоприношений до установления десятины;

- в-пятых, принцип отсутствия единых и обоснованных критериев в политике налогообложения, что выражалось в утвердившемся мнении на размер взимания налогов: кто что может (“кто что мога”). Военное правило “брать все, что возможно” видоизменяется в более справедливое, учитывающее финансовые и хозяйственные возможности подданных;

- в-шестых, принцип правового регулирования взимания дани и иных платежей, в том числе и десятины, что подтверждают древние правовые акты и отдельные нормы, посвященные налогообложению, содержащиеся в них. Если в период становления Древней Руси “государственные доходы не основывались на правовых началах, а вытекали из случайных, произвольных и часто даже антигражданских по своему характеру источников вроде конфискации, дани, поборов с покоренных провинций и пр.”, то к XII в. мы видим начало процесса издания нормативно-правовых актов, направленных на регулирование налогообложения.

Поступила в редакцию 04.01.2009 г.

⁴² Российское законодательство X - XX вв.: В 9 т. Т. 1. С. 213-214.

⁴³ Там же. С. 224-225.

⁴⁴ Захаров В.Н., Петров Ю.А., Шацко М.К. Указ. соч. С. 16.

⁴⁵ Глушаченко С.Б., Щепкин С.С. Исторические предпосылки возникновения налогов (теоретико-правовой анализ) // История государства и права. 2007. № 12. С. 4-6.

⁴⁶ Еремян В.В. Соотношение “монархического” и “демократического” элементов средневековой системы управления сквозь призму даннического характера русско-ордынских отношений // Адм. и муницип. право. 2008. № 2. С. 75-93.

ПРОБЛЕМА СТРУКТУРЫ МЕТОДА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

© 2009 О.Е. Землянов

Самарский государственный экономический университет

Анализируются проблемы определения состава метода правового регулирования, раскрываются особенности теоретической конструкции “структура метода правового регулирования”.

Полного единства мнений относительно состава метода правового регулирования не достигнуто, но следует согласиться с исходными положениями, которым должны отвечать его элементы¹: 1) каждый элемент выражает единое содержание метода; 2) элементы метода во многом обусловлены характером регулируемых общественных отношений; 3) эти элементы представляют собой единую совокупность, органически связаны между собой, взаимно дополняют и раскрывают друг друга; 4) данная совокупность является неповторимой и выражает специфику отрасли, особенности ее воздействия на предмет регулирования и отличия от других отраслей; 5) элементы метода регулирования одной отрасли права являются однопорядковыми по отношению к элементам метода другой; 6) метод не только обобщает особенности данной части объективного права, но и предопределяет общие специфические черты элементов ее механизма регулирования.

Разработка понятия метода правового регулирования как системы средств воздействия на общественные отношения привела в нашей литературе к целому ряду попыток выявить “элементы”, “составляющие” метода, либо его институциональные признаки.

Можно сказать, что наибольшее распространение в отечественной литературе получила точка зрения С.С. Алексеева, согласно которой метод правового регулирования включает следующие основные элементы:

- характер общего юридического положения субъектов (т.е. правосубъектности, правового статуса) - находятся ли субъекты в состоянии власти и подчинения, занимают ли равное положение, связаны “трудовым режимом” и т.д.;

- характер оснований возникновения, изменения и прекращения правоотношений (т.е. юридических фактов) - возникают ли, в частности, правоотношения на основе административных актов или договоров и т.п.;

- характер способов формирования содержания прав и обязанностей субъектов - определяется ли оно непосредственно нормами права, административными актами или соглашением сторон;

- характер юридических мер воздействия (т.е. санкций), способов, оснований и процедур применения санкций.

Наиболее устойчивым и определяющим, с точки зрения С.С. Алексеева, является общее юридическое положение субъектов, в котором концентрируются все особенности метода правового регулирования в целом. Указанный элемент может быть с максимальной эффективностью использован при решении практических вопросов разграничения норм права по отраслям².

Ряд авторов, в целом соглашаясь с трактовкой, предложенной С.С. Алексеевым, уточняют “количественный” состав элементов метода правового регулирования. Отдельные авторы расширяют составляющие этой системы, сводя ее в конечном счете к шести элементам.

Н.И. Авдеенко, связывая метод гражданско-процессуального регулирования с процессуальной формой, говорит о том, что в его структуру нельзя включать правовое положение субъектов в гражданском процессуальном правоотношении³. Основное значение в методе, по мнению автора, имеет характер юридических фактов, с которыми связывается динамика правоотношения. Такое положение Н.И. Авдеенко объясняет тем, что юридический факт находится в пределах гражданских процессуальных правоотношений и оказывается включенным в их общую систему, выполняя роль предпосылки его возникновения. Это сочетание в процессуальном действии характера юридического факта и субъективного процессуального права или процессуальной обязанности создает движение, переход одного процессу-

² Алексеев С.С. Проблемы теории права. Т. 1. М., 1982. С. 134-135.

³ Авдеенко Н.И. Механизм и пределы регулирующего воздействия гражданского процессуального права. Л., 1969. С. 56.

¹ Яковлев В.Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. Свердловск, 1972. С. 65-66.

ального правоотношения в другое в определенной последовательности, которая заранее предопределена нормами гражданско-процессуального права.

В.М. Сырых также выделяет три элемента метода правового регулирования:

- специфический способ взаимосвязи прав и обязанностей между участниками урегулированных данной отраслью отношений. Так, главной чертой административно-правового метода регулирования является “вертикальный” характер взаимоотношений субъектов, которые находятся в состоянии власти и подчинения. Сами правоотношения возникают на основе актов применения норм права, принимаемых в установленном порядке;

- особые способы формирования содержания прав и обязанностей субъектов права. Они могут возникать либо из норм права, либо из соглашения участников правоотношений;

- санкции, способы и процедуры их применения. Система мер государственного принуждения всегда носит специфический характер в каждой отрасли права⁴.

В литературе предпринята попытка разграничить внешние, формально-юридические признаки метода правового регулирования и признаки, которые передают саму суть правовой формы.

Так, С.И. Аскназий к внешним признакам гражданско-правового регулирования относил, например, одинаковое положение сторон в правоотношении. Основные признаки, характеризующие гражданско-правовой тип регулирования отношений, С.И. Аскназий видел в основаниях правоотношений, субъектах и структурном типе правоотношений⁵.

О.С. Иоффе также указывал на внешние признаки гражданских правоотношений, в качестве которых он рассматривал метод защиты гражданских прав, основания возникновения гражданских правоотношений, специфику гражданско-правовых норм, способы прекращения правоотношений. О.С. Иоффе полагал, что эти признаки не являются специфическими для гражданского права, они не пригодны для отграничения гражданских правоотношений. Он считал, что гражданские право-

отношения могут быть отграничены от других (например, от административных) по таким признакам, как характер построения общего положения субъектов и конкретных правоотношений, по субъектам и объектам правоотношений, по объему прав и обязанностей участников отношений⁶.

Д.Е. Петров к внешним признакам метода правового регулирования относит: 1) особенности правового положения субъектов как основное следствие действия метода правового регулирования; 2) особенности реализации прав и обязанностей; 3) особенности применения юридической ответственности в случае нарушения общих правовых предписаний.

К сущностным признакам (элементам) метода автор относит: а) отраслевые принципы правового регулирования; б) функции данной отрасли права; в) приемы формирования, изменения и прекращения субъективных прав и юридических обязанностей; г) приемы и средства защиты субъективных прав и обеспечения исполнения юридических обязанностей (характер юридической ответственности)⁷.

В.Ф. Яковлев основными чертами гражданско-правового метода считает правонаделение, диспозитивность, правовую инициативу, юридическое равенство, особенности ответственности⁸.

Н.Н. Вопленко характеризует метод правового регулирования тремя основными обстоятельствами:

- порядком установления субъективных прав и юридических обязанностей;

- степенью их определенности и “автономности” действий субъектов;

- путями и средствами обеспечения субъективных прав и юридических обязанностей⁹.

То есть, по мнению автора, правовое положение субъектов общественных отношений, их соотношение выступают как бы предпосылкой метода, но не его структурным элементом.

В.М. Горшенев справедливо отмечает, что элементы метода правового регулирования можно найти только в самом праве. “Конкретные методы правового регулирования, - считает В.М. Горшенев, - получают свое выражение в нор-

⁶ Иоффе О.С. Правоотношение по советскому гражданскому праву. Л., 1949. С. 35-36.

⁷ Петров Д.Е. Отрасль права: Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001. С. 115-116.

⁸ См.: Яковлев В.Ф. Указ. соч. С. 94-98.

⁹ Вопленко Н.Н. Право в системе социальных норм. Волгоград, 2003. С. 18.

⁴ Сырых В.М. Теория государства и права. М., 1998. С. 214.

⁵ Аскназий С.И. Гражданское и административное право в социалистической системе воспроизводства // Учен. зап. Ленинград. ун-та. 1951. С. 82-79.

мах социалистического права. Государство, фиксируя в норме права определенный вариант поведения участника урегулированного общественного отношения, одновременно предусматривает такое состояние воли, которое должно быть избрано для организации взаимоотношений сторон и достижения результата правового регулирования... представление о методе, заключенном в норме, можно получить только при анализе всех структурных частей нормы права и специфики субъектного состава, поведение которого норма должна урегулировать. Указание на используемый государством метод регулирования содержится не во всех структурных частях нормы, а только в диспозиции и санкции¹⁰. Иными словами, исключив из предмета анализа гипотезы правовых предписаний, автор говорит о трех элементах метода: правовое положение субъектов, их права и обязанности и санкции за неисполнение правила поведения, установленного или санкционированного государством.

Еще более узкая характеристика метода правового регулирования представлена в работах В.Е. Чиркина. Характеризуя метод конституционного права, он сводит его к системе нормативных предписаний, используемых данной отраслью. В частности, В.Е. Чиркин говорит о таких элементах метода, как обязывающие нормы, нормы-дозволения, нормы-принципы и преамбулы¹¹. Как представляется, такой подход не может быть одобрен, поскольку названные нормы - элементы системы права, но не метода правового регулирования.

Сторонники теории "единого метода" анализируют его структуру с точки зрения способов воздействия на общественные отношения. Так, В.Д. Сорокин считает, что единый метод правового регулирования может существовать и выполнять свою социальную функцию только как система, складывающаяся из трех первоначальных способов воздействия - дозволения, предписания и запрета¹². В работах последнего времени автор выделяет также и четвертый элемент метода - процессуальные формы реализации соответствующих предписаний: гражданский, административный и уголовный процесс¹³. При этом

¹⁰ Горшенев В.М. Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе. М., 1972. С. 84.

¹¹ Чиркин В.Е. Основы конституционного права. М., 1996. С. 9-10.

¹² Сорокин В.Д. Правовое регулирование: Предмет, метод, процесс (макроуровень). СПб., 2003. С. 156.

¹³ Там же. С. 138.

различаются: прямой запрет, косвенный, самостоятельный, сочетающийся с обязанностями; прямые и косвенные запреты, в свою очередь, подразделяются на безусловные и имеющие исключения. Вместе с тем, как признает автор, главенствующая роль принадлежит дозволениям. Дозволения могут быть прямые и косвенные. К прямым относятся предписания, где разрешение выражено открыто.

В литературе можно найти предложения и относительно включения в метод правового регулирования других первичных способов воздействия на общественные отношения. Так, по мнению А.П. Коренева, имеет смысл говорить о самостоятельном значении такого способа, как поощрение. "Поощрение - это сформулированное в норме указание на публичное признание заслуг, на меры вознаграждения, которые применяются к органу, служащему или гражданину за успехи, достигнутые в выполнении правовых обязанностей или общественного долга. Основанием для применения поощрения служат сформулированные в диспозиции нормы права поощрительные действия, конкретные успехи, достижения"¹⁴. Как справедливо замечает В.Д. Сорокин, автор не прав, указывая на существование в поощрительных нормах публичного признания заслуг, ибо такое признание находит свое отражение не в норме, а в правоприменительном акте, реализующем данную норму¹⁵.

Критикуя сторонников теории "единого метода правового регулирования", С.С. Алексеев писал, что "такая позиция, характеризующаяся недооценкой "субстанциональности" методов, их значения в правовой действительности, оказалась возможной потому, что простейшие способы регулирования берутся как таковые в отрыве от конкретного отраслевого материала и, в особенности, от главного, что характеризует методы, - централизованных и децентрализованных начал регулирования"¹⁶.

В работах последнего времени мы видим попытки найти некий компромисс. Так, А.И. Бобылев полагает, что структура метода правового регулирования, действительно, определяется через систему трех первичных способов воздействия на общественные отношения: позитивного

¹⁴ Корнев А.П. Применение норм советского административного права. М., 1975. С. 8.

¹⁵ Сорокин В.Д. Правовое регулирование... С. 112.

¹⁶ Алексеев С.С. Теория права. М., 1995. С. 239.

обязывания, дозволения, запрещения¹⁷. Но при этом автор полагает, что каждая отрасль права имеет свой собственный метод правового регулирования, характеризующийся сочетанием этих способов¹⁸.

С позиции инструментальной концепции права трактует метод правового регулирования Н.М. Вагина. С ее точки зрения, под *структурой метода правового регулирования* необходимо понимать обусловленную предметом правового регулирования систему правовых средств, характеризующуюся сочетанием основных и вспомогательных, регулятивных и охранительных, материальных и процессуальных, нормативных и индивидуальных, постоянных и временных, стимулирующих и ограничительных средств воздействия на поведение субъектов правового регулирования¹⁹.

В связи с распространением методологии системных исследований в праве в последнее время возникают работы, в которых предпринимается попытка провести характеристику правовых явлений как систем. Не стал исключением и метод правового регулирования.

Многие авторы в качестве элемента правового статуса выделяют законные интересы. Один из первых исследователей законного интереса М.А. Гурвич пришел к выводу, что, в отличие от материального субъективного права, охраняемый законом интерес есть выгода, обеспеченная не нормой материального права, а охранительной, прежде всего процессуальной, нормой²⁰. Ю.С. Завьялов под законными интересами понимал такие интересы, которые возникают в ситуациях, предусмотренных гипотезами правовых норм. Достижение этих интересов обеспечивается посредством правил поведения, содержащихся в диспозициях правовых норм²¹. Существуют и

другие определения законных интересов: допускаемые законом стремления субъекта к достижению определенных благ (В.А. Кучинский); юридически предусматриваемое стремление к получению тех благ, обладание которыми дозволено законодательством (А.А. Ерошенко); отраженные в законе интересы (Н.С. Малеин, Ю.А. Тихомиров); интересы, которые не нашли прямого выражения в юридических правах и обязанностях, но подлежат правовой защите со стороны государства (Н.В. Витрук); правовая дозволенность (А.В. Малько) и др. Очевидно, что споры ведутся не только вокруг включения или невключения в конструируемое понятие каких-либо признаков.

Анализ приведенных выше точек зрения показывает, что большинство авторов центральным элементом правового статуса считают права и обязанности субъекта. В целом, следует согласиться с подобной точкой зрения, поскольку именно понятия “субъективное право” и “юридическая обязанность” отражают формы воздействия права на субъекта. При этом под субъективным правом понимаются предусмотренные законом вид и мера возможного или дозволенного поведения субъекта права; под юридической обязанностью - вид и мера должного поведения субъекта права.

На наш взгляд, в структуру правового статуса необходимо включать весь объем субъективных прав и юридических обязанностей, которые предусмотрены законом. Именно характер содержания субъективных прав и юридических обязанностей определяют своеобразие регулятивного воздействия правовых предписаний на общественные отношения, следовательно, именно они выступают качественными характеристиками метода правового регулирования и его структурными элементами.

Поступила в редакцию 08.01.2009 г.

¹⁷ Бобылев А.И. Теоретические проблемы правового регулирования // Право и политика. 2002. № 8. С. 11.

¹⁸ Там же. С. 11.

¹⁹ Вагина Н.М. Принципы публичного права. Самара, 2004. С. 167.

²⁰ Гурвич М.А. Гражданские процессуальные правоотношения и процессуальные действия // Тр. ВЮЗИ. 1965. Т. 3. С. 86.

²¹ Завьялов Ю.С. Проблема интереса в марксистской теории социалистического права: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1968. С. 10.

ЗАДАТОК. НАЛОГОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

© 2009 А.О. Здорвенко

член Палаты налоговых консультантов, г. Москва

Заключая различные договоры, стороны хотят быть уверены в выполнении обязательств, которые берет на себя противоположная сторона. Гражданским законодательством предусмотрены различные способы, позволяющие побудить стороны выполнить свои обязательства надлежащим образом, а также возместить или снизить финансовые потери пострадавшей стороны. В данной статье рассмотрены налоговые последствия, возникающие при использовании такого способа обеспечения исполнения обязательств, как задаток, а также налоговые споры, возникающие из-за различных подходов к вопросам налогообложения задатка.

Задаток - денежная сумма, выдаваемая одной стороной в счет причитающихся с нее по договору платежей другой стороне, в доказательство заключения договора и в обеспечение его исполнения (п. 1 ст. 380 Гражданского кодекса (далее - ГК) РФ). В качестве задатка могут выступать только денежные средства, размер задатка определяется договором и ничем не ограничивается.

Следовательно, задатком одновременно выполняются три функции: обеспечительная - обеспечение исполнения обязательств; удостоверительная - подтверждение заключения договора; платежная - выдача денежных средств в счет платежей, причитающихся по договору. В связи с выполнением задатком платежной функции и возникают разногласия в порядке его налогообложения.

Рассмотрим, какие налоговые последствия повлечет за собой получение организацией задатка с позиции исчисления налога на прибыль организаций. Налоговые риски для организаций, применяющих разные методы признания доходов и расходов при исчислении налога на прибыль организаций, будут различными.

Для организаций, применяющих в целях исчисления налога на прибыль организаций метод начисления, доходы, полученные в форме задатка, не включаются в налоговую базу по налогу на прибыль. Основанием для этого является подп. 2 п. 1 ст. 251 Налогового кодекса (далее - НК) РФ. Такая же позиция изложена и в письме Минфина РФ от 25 мая 2005 г. № 03-03-01-04/2/96.

Таким образом, на сегодняшний день организации, определяющие доходы по методу начисления, практически полностью защищены от претензий по налогу на прибыль организаций, которые могут быть им предъявлены в связи с получением задатка.

Нормы, установленные подп. 2 п. 1 ст. 251 НК РФ, в отношении доходов, полученных в форме задатка, как не учитываемых при формировании налоговой базы по налогу на прибыль организаций, касаются организаций, которые применяют и метод начисления, и кассовый метод. Данный вывод подтверждается Постановлением ФАС Западно-Сибирского округа от 27 октября 2003 г. № Ф04/5518-1046/А70-2003. У общества по состоянию на 1 января 2002 г. (т.е. на дату вступления в силу гл. 25 "Налог на прибыль организаций" НК РФ) в учете был отражен полученный задаток. С указанной даты общество переходило на определение доходов и расходов при исчислении налога на прибыль организаций по кассовому методу. Налоговый орган усмотрел в действиях общества уклонение от уплаты налога на прибыль организаций с базы переходного периода, так как сумма задатка не была включена в налоговую базу этого периода. Суд признал неправомерными действия налогового органа, доначислившего налог на прибыль организаций на денежные суммы, не являющиеся объектом налогообложения. Оценив в совокупности имеющиеся в деле доказательства, суд пришел к выводу, что полученные налогоплательщиком денежные средства не являются авансовым платежом, а получены в качестве задатка в обеспечение исполнения обязательств по договору поставки. Налоговым органом не представлено в суд доказательств, на основании которых можно было бы сделать вывод о том, что сделка по обеспечению обязательства задатком, оформленная сторонами дополнительным соглашением, не соответствует нормам права. В связи с этим спорные суммы на подлежат включению в налоговую базу по налогу на прибыль организаций, которая должна быть определена по состоянию на 1 января 2002 г. налогоплательщиком, переходящим

на определение доходов и расходов по кассовому методу.

Иначе будут обстоять дела для организаций, применяющих кассовый метод, в случае применения нормы, предусмотренной п. 1 ст. 380 ГК РФ. В такой ситуации организация, получив сумму, признанную авансом, должна включить ее в налоговую базу по налогу на прибыль организаций. Причем сделать это нужно в день, когда денежные средства поступили на счет в банке или в кассу (п. 2 ст. 273 НК РФ). Такой подход поддержан в одном из судебных решений, приведенном в информационном письме Президиума ВАС РФ "Обзор практики разрешения арбитражными судами дел, связанных с применением отдельных положений главы 25 НК РФ" от 22 декабря 2005 г. № 98. В п. 8 данного обзора рассмотрена ситуация, когда организация, применяющая кассовый метод определения доходов и расходов, не включила в налогооблагаемую базу по налогу на прибыль организаций сумму предварительной оплаты в период ее получения; товар был передан покупателю в следующем налоговом периоде, в котором и были отражены доходы от его реализации. Судом указано, что предварительная оплата в качестве дохода, не учитываемого при определении налоговой базы, поименована в подп. 1 п. 1 ст. 251 НК РФ только применительно к налогоплательщикам, определяющим доходы и расходы по методу начисления. При кассовом методе датой получения дохода признается день поступления средств на счета в банках (касса), как и было отмечено нами выше. Доказывать, что полученная сумма является именно задатком, организации придется, скорее всего, в судебном порядке.

Когда же полученный задаток перестает исполнять обеспечительную функцию и приобретает платежную? Это происходит в момент начала исполнения договора, в счет обеспечения которого и был уплачен задаток. Следовательно, на день отгрузки товаров, выполнения работ, оказания услуг сумма задатка признается в составе выручки от их реализации. С этим трудно поспорить, да и не стоит. Тем более, что и судебная практика по этому вопросу складывается в таком же ключе (постановления ФАС Северо-Западного округа от 16 октября 2003 г. № А56-6905/03, от 20 октября 2003 г. № А56-6904/03). Общества заключили с рядом организаций договоры купли-продажи, согласно которым на их расчет-

ные счета были перечислены суммы задатка. В этом же налоговом периоде общества исполнили свои обязательства по данным договорам, однако окончательный расчет с ними был произведен лишь в следующем налоговом периоде. При проверке соблюдения налогового законодательства налоговым органом было установлено, что общества не включили в выручку суммы, полученные в качестве задатка по договорам купли-продажи, которые были исполнены в том же налоговом периоде. Судами отмечено, что в данном случае договоры обществами исполнены, неисполненной осталась только обязанность контрагентов по оплате. Прекращение для продавца основного обязательства прекращает и обеспечительную функцию задатка. С момента исполнения продавцом обязанности по передаче предмета договора задаток рассматривается только как сумма, внесенная покупателем в счет причитающихся с него платежей, т.е. предварительной оплатой.

Каковы же налоговые последствия для организации, выдавшей задаток? Для такой организации уже неважно, какой метод признания расходов применяется в ее учете. Согласно п. 32 ст. 270 НК РФ расходы в виде имущества или имущественных прав, переданные в качестве задатка, не учитываются при налогообложении прибыли.

Момент начала исполнения договора не всегда может привести к возникновению расхода. Так, сам факт получения товаров (работ, услуг) не всегда связан с моментом возникновения расхода у организации, для этого еще должен быть выполнен ряд условий, предусмотренных ст. 272, 273 НК РФ. Поэтому сам по себе задаток являться расходом никогда не будет.

Рассмотренные выше вопросы затронули проблемы налогообложения задатка при его получении и при выполнении договора, в счет которого и был получен (уплачен) задаток. С другой стороны, договор может быть и не исполнен. В этом случае у стороны, виновной в неисполнении договора, возникает, как отмечалось выше, обязанность либо оставить задаток в распоряжении у организации, получившей его (по сути, уплатить штраф), либо вернуть его в двойном размере стороне, уплатившей задаток (фактически уплатить штраф в размере задатка). Таким образом, задаток начинает исполнять обеспечительную функцию. В данной связи возникают следующие вопросы: появляется ли внереализационный доход

при оставлении задатка у стороны соглашения ввиду неисполнения условий договора и можно ли учесть в расходах, учитываемых при налогообложении прибыли, сумму задатка, оставшегося у контрагента, стороне, его уплатившей?

Сразу оговоримся, что НК РФ не дает конкретных разъяснений по указанным вопросам. Официальная позиция в отношении подхода к признанию доходов соответствует требованиям налогового законодательства, а вот в отношении признания расходов высказана не в пользу налогоплательщиков, но, на наш взгляд, она не беспорна.

Если организация передала задаток и не исполнила договор, Минфин РФ трактует сумму задатка как безвозмездно переданное имущество и не позволяет учитывать его в составе расходов, уменьшающих налогооблагаемую прибыль, на основании п. 16 ст. 270 НК РФ.

Опять же позволим себе не согласиться с такими выводами. Как мы уже отмечали выше, задаток является одним из способов обеспечения исполнения обязательств (п. 1 ст. 329 ГК РФ). Сумма задатка, которая не была возвращена контрагенту в связи с неисполнением договора, как раз и будет носить характер санкции за нарушение условий договора, и ее можно учесть в расходах, учитываемых при налогообложении прибыли. Согласно подп. 13 п. 1 ст. 265 НК РФ расходы в виде признанных должником штрафов, пеней и (или) иных санкций за нарушение договорных обязательств учитываются в составе внереализационных расходов.

К обоснованию правомерного включения суммы невозвращенного задатка в расходы, учитываемые при налогообложении прибыли, можно подойти и с позиции уже рассмотренного нами п. 2 ст. 381 ГК РФ. Таким образом, при наличии в договоре условия об обязанности возмещения убытков невозвращенный задаток может быть учтен во внереализационных расходах как расходы на возмещение причиненного ущерба.

А теперь представим противоположную ситуацию. Ответственной стороной за неисполнение договора является продавец. В этом случае он обязан уплатить покупателю двойную сумму задатка. Порядок налогообложения будет идентичным рассмотренному, с той лишь разницей, что уже продавец будет нести расходы, а покупатель являться получателем дохода.

Наличие в настоящее время разных точек зрения по рассматриваемым вопросам ставит

организацию перед выбором. Поэтому организация должна самостоятельно решить, как ей действовать в такой ситуации: принять официальную позицию и не учитывать сумму уплаченного задатка в расходах либо признать данную сумму в качестве внереализационных расходов как сумму санкций или возмещения убытков. Однако принятие последнего подхода, скорее всего, повлечет за собой споры с налоговыми органами. Ввиду отсутствия судебной практики предсказать исход дела весьма затруднительно, но считаем, что у налогоплательщика есть все шансы отстоять такую позицию.

А теперь сделаем отступление. До сих пор мы не подвергали сомнению тот факт, что сторона, получившая задаток, обязана включить его в состав внереализационных доходов и заплатить с него налог. Не отказываясь от вышеизложенной позиции, позволим себе высказать предположение, отвечающее интересам получающей стороны. Прочитируем первое предложение п. 2 ст. 381 ГК РФ: “Если за неисполнение договора ответственна сторона, давшая задаток, он остается у другой стороны”. То есть задаток не меняет своего характера, и как был задатком, так им и остается, а, как мы уже отмечали, задаток относится к доходам, не учитываемым при определении налоговой базы. Поэтому можно сделать вывод, что сумма невозвращенного задатка не подлежит налогообложению налогом на прибыль организаций. Только в этой ситуации сторона, выплатившая задаток, однозначно не должна включать его в расходы, учитываемые при налогообложении прибыли. Но такой подход явно не устроит налоговые органы, и судебных разбирательств не избежать. А вот за благоприятный исход дела мы поручиться, к сожалению, не можем.

И по вопросу включения суммы полученного задатка в налоговую базу по НДС в момент его получения ситуация неоднозначна. Официальная позиция: сумма задатка облагается НДС в общеустановленном порядке, т.е. в момент его получения. Такую позицию высказывало УМНС по г. Москве в своем письме от 30 мая 2003 г. № 24-11/29028. В последующие годы оно неоднократно выпускало письма в поддержку данной позиции (например, письмо от 11 августа 2004 г. № 24-11/52500). В письме УФНС по г. Москве от 2 августа 2005 г. № 19-11/54984 указывается, что если суммы денежных средств поступили налогоплательщику в качестве задатка в счет расче-

тов по операциям, освобожденным от налогообложения НДС, то эти средства НДС не облагаются. Таким образом, следуя методом “от обратного”, можно отметить: если задаток поступает в счет оплаты операций, облагаемых НДС, то он подлежит обложению данным налогом.

После 1 января 2006 г., когда были внесены изменения в ст. 162 НК РФ, ссылкой на которую и была аргументирована позиция в отношении налогообложения НДС суммы задатка, официальных разъяснений не издавалось. И вот ФНС РФ 17 января 2008 г. выпустило письмо № 03-1-03/60. В новом разъяснении налоговые органы уже отмечают, что задаток выполняет одновременно три функции: удостоверяющую факт заключения договора, обеспечительную и платежную. Но далее, поддерживая ранее занятую позицию, считают указанные денежные средства оплатой, полученной в счет предстоящей реализации, и, уже со ссылкой на п. 1 ст. 154 НК РФ, обязывают налогоплательщика при получении им частичной оплаты в счет предстоящих поставок товаров (выполнения работ, оказания услуг) определять налоговую базу, исходя из суммы полученной оплаты с учетом НДС, т.е. в общеустановленном порядке.

Как видим, официальная позиция по данному вопросу осталась неизменной, в отличие от арбитражной практики. Были судебные решения, в которых судьи приходили к выводу, что сумма задатка подлежит обложению НДС: постановления апелляционной инстанции Арбитражного суда Свердловской области от 5 марта 2005 г. № А60-34686/2004-С9, Арбитражного суда г. Москвы от 18 мая 2005 г. № А40-29770/04-118-341. Причем последнее решение было принято только после направления дела на повторное рассмотрение (Постановление ФАС Московского округа от 9 марта 2005 г. № КА-А40/1158-05), первоначально суды двух инстанций пришли к выводу, что сумма задатка не является объектом налогообложения по НДС. Как видим, эти решения были приняты до 1 января 2006 г. С тех пор позиция несколько изменилась, сейчас арбитры дают налогоплательщикам некоторое послабление. По их мнению, задаток является мерой обеспечения исполнения обязательства и не может быть признан авансовым платежом до момента начала исполнения договора поставщиком. К такому выводу пришли суды, в частности, в постановлениях ФАС Московского округа от 31 марта 2006 г.

№ КА-А40/2464-06, от 23 мая 2006 г. № КА-А40/4283-06, Десятого арбитражного апелляционного суда от 20 марта 2007 г. № А41-К2-17194/06. Обществу был заключен предварительный договор купли-продажи недвижимости от 9 марта 2006 г. В соответствии с условиями договора стороны обязуются после получения обществом на свое имя свидетельства о государственной регистрации права собственности заключить договор купли-продажи недвижимости. Платежным поручением от 22 марта 2006 г. на расчетный счет общества перечислена сумма по предварительному договору. В соответствии со ст. 431 ГК РФ при толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений, а именно поступившие на расчетный счет общества денежные средства представляют собой средство обеспечения исполнения обязательств и не являются авансовым платежом. В данном случае денежные средства были внесены до реализации товара, для обеспечения заключения основного договора, в связи с чем доначисление НДС на эти средства является неправомочным.

Но налогоплательщику стоит быть очень осторожным в документальном оформлении и сроках перечисления задатка. Так, сумма задатка, обеспечивающего исполнение договора поставки от 19 декабря 2003 г., поступила на расчетный счет общества 5 июля 2004 г. Исполнение договора в части поставки начато обществом 2 июля 2004 г. Следовательно, с момента начала исполнения поставщиком (продавцом, исполнителем) обязательств по договору задаток перестает быть обеспечительной мерой и трансформируется в платеж за подлежащий поставке товар (работы, услуги). И в силу прямого указания подп. 1 п. 1 ст. 162 НК РФ (в редакции, действовавшей в рассматриваемый период) налоговая база по НДС увеличивается на суммы авансовых или иных платежей, полученных налогоплательщиком в счет предстоящих поставок товаров, выполнения работ или оказания услуг (постановления ФАС Уральского округа от 1 декабря 2005 г. № Ф09-5394/05-С2, ФАС Северо-Западного округа от 27 октября 2004 г. № А05-2537/04-18). Аналогичная норма в настоящее время действует согласно п. 1 ст. 154 НК РФ.

Таким образом, не нужно начислять НДС с задатка, если условие о нем было предусмотрено в письменном виде изначально при заключении

договора и до начала его исполнения. Перечислить задаток также необходимо до момента начала исполнения договора. В противном случае заключение соглашения о задатке после начала исполнения договора противоречит общим положениям о задатке, установленным гражданским законодательством. Суммы полученного задатка по такому соглашению будут носить характер платежа в счет предстоящих поставок и подлежат налогообложению НДС с момента их получения.

А что же будет с налогообложением НДС задатка в случае, когда он остается у продавца? В сложившейся ситуации договор так и не будет считаться заключенным, следовательно, задаток, оставшийся у продавца, для целей исчисления НДС не будет являться объектом налогообложения, так как не связан с реализацией каких-либо товаров (работ, услуг) и другими объектами налогообложения, предусмотренными ст. 146 НК РФ. Самостоятельной арбитражной практики, связанной с налогообложением НДС оставшегося у продавца задатка, нет. Здесь можем привести только судебные решения, связанные с рассмотрением споров о включении в налогооблагаемую базу по НДС сумм штрафных санкций за неисполнение или ненадлежащее исполнение условий договора, в частности, связанных с просрочкой оплаты поставленных товаров, выполненных работ, оказанных услуг. Уплата штрафных санкций связана с нарушением условий договора, лежит за рамками основного обязательства по реализации товаров (работ, услуг) и их оплате, они платятся сверх цены товаров (работ, услуг) и компенсируют возможные или реальные убытки потерпевшей стороне, таким образом, начисление НДС на суммы санкций неправомерно. К такому заключению пришли суды при рассмотрении налоговых споров, связанных с включением налоговыми органами сумм штрафных санкций в налоговую базу по НДС, изложенных в постановлениях ФАС Волго-Вятского округа от 22 июня

2007 г. № А29-5669/2006а, ФАС Московского округа от 22 января 2008 г. № КА-А41/14440-07. Полагаем, что окончательную точку в этом споре поставил Президиум ВАС РФ. В своем Постановлении от 5 февраля 2008 г. № 11144/07, отменяя решения трех судебных инстанций, он указал, что суммы неустойки как ответственности за просрочку исполнения обязательств, полученные организацией от контрагента по договору, не связаны с оплатой товара в смысле упомянутого в ст. 162 НК РФ положения, поэтому обложению налогом на добавленную стоимость не подлежат.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что на текущий момент сохраняются налоговые риски, связанные с различными подходами к налогообложению задатка, по следующим ситуациям:

1) учет в составе внереализационных доходов суммы задатка с момента его получения для организаций, применяющих кассовый метод признания доходов или упрощенную систему налогообложения, в случае сомнения признания его таковым;

2) возможность учета в составе расходов, учитываемых при налогообложении прибыли, а также при применении упрощенной системы налогообложения (с объектом налогообложения - доходы, уменьшенные на величину расходов), суммы уплаченного задатка в связи с неисполнением договора;

3) включение суммы задатка в налоговую базу по НДС в момент его получения.

В заключение хотелось бы рекомендовать заключать письменное соглашение о переводе задатка в аванс, поскольку наличие такого документа подтвердит право стороне, получившей задаток, исчислять НДС именно с этого момента и никак не ранее, а стороне, его выдавшей, своевременно признать расход (при применении кассового метода или упрощенной системы налогообложения).

Поступила в редакцию 09.01.2009 г.

СИСТЕМА МЕР ЗАЩИТЫ ПРАВ НА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНУЮ СОБСТВЕННОСТЬ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

© 2009 Р.И. Тунтаев

Самарский государственный экономический университет

Рассмотрены теоретические аспекты определения системы мер защиты интеллектуальной собственности в российском праве, соотношение категорий “защита права” и “меры защиты”.

Формирование новой российской правовой системы и вхождение России в мировое экономическое пространство делают особенно актуальным комплекс вопросов, связанных с охраной и защитой результатов интеллектуальной деятельности, со стимулированием развития российского рынка интеллектуальной собственности.

При обсуждении вопроса о вступлении в ВТО к Российской Федерации предъявляются необоснованные претензии относительно того, что интеллектуальная собственность практически беззащитна в России. С данной позицией нельзя согласиться, так как на законодательном уровне защита интеллектуальной собственности все же существует, просто сами правообладатели не умеют или не желают ею пользоваться.

Анализ зарождения понятия “защита интеллектуальной собственности”, как и развитие самого понятия “интеллектуальная собственность”, развития законодательства в данной сфере заставляет признать тот факт, что решение задачи защиты прав на интеллектуальную собственность невозможно без полного и всестороннего теоретического исследования всего комплекса связанных с этой задачей проблем.

Защита прав на интеллектуальную собственность осуществляется в предусмотренном законом порядке, т.е. посредством применения надлежащей формы, средств и способов защиты. Под формой защиты понимается комплекс внутренне согласованных организационных мероприятий по защите субъективных прав и охраняемых законом интересов¹.

Защита прав в сфере интеллектуальной собственности возможна в двух формах: юрисдикционной и неюрисдикционной. Юрисдикционная форма предполагает обращение в специальные органы, неюрисдикционная - принятие потерпевшим мер по самозащите нарушенных прав. И хотя

неюрисдикционная форма применяется крайне редко, она позволяет решать конфликтные ситуации до рассмотрения споров судами общей юрисдикции, арбитражными судами или административными органами.

В юридической литературе традиционно разграничиваются понятия охраны и защиты прав, хотя в действующих правовых актах существует перекрестное употребление этих терминов, которые часто рассматриваются как синонимы. Под охраной в цивилистике обычно понимают установление общего правового режима ценностей, в силу которого носитель права может извлекать выгоды при его осуществлении, а под защитой - меры, которые предпринимаются, когда субъективные права нарушены или оспорены².

Нарушение прав на интеллектуальную собственность может выражаться в любых действиях, которые противоречат законодательству об интеллектуальной собственности: незаконное использование чужого товарного знака, несанкционированное изготовление, применение, ввоз, предложение к продаже, иное введение в гражданский оборот патентного изобретения, нарушение авторских и смежных прав.

Нарушителями прав на интеллектуальную собственность являются физические (в том числе предприниматели без образования юридического лица) или юридические лица, которые не выполняют требований законодательства об интеллектуальной собственности. Подобные действия считаются контрафактными (от французского слова “contrefaçon” - нарушение прав интеллектуальной собственности), а нарушители именуется пиратами (от английского неологизма “piracy” - нарушение прав интеллектуальной собственности).

Различие понятий охраны и защиты дано в заголовке Декларации третьей сессии ВЦИК

¹ Бутнев В.К. К понятию механизма защиты субъективных прав // Субъективное право: Проблемы осуществления и защиты. Владивосток, 1983. С. 10.

² Дозорцев В.А. О мерах по развитию рынка интеллектуальных продуктов // Законодательство и экономика. 1998. № 8. С. 22.

IX созыва от 22 мая 1922 г. - "Об основных частных имущественных правах, признаваемых РСФСР, охраняемых ее законами и защищаемых судами РСФСР"³. Охрана каждого права существует постоянно и имеет целью обеспечить его осуществление, не допустить его нарушения. Охрана обеспечивается, прежде всего, государством, предусматривающим субъективные права и их защиту⁴.

А.Е. Шерстобитов, касаясь широкого и узкого смысла понятия охраны, склонялся к тому, что более обоснованным представляется не выделять охрану в узком смысле, а использовать термин "защита" как наиболее точно отвечающий сути проблемы⁵. Близка к указанному мнению и точка зрения Э.П. Гаврилова, состоящая в том, что охрана есть установление общего правового режима, а защита - это те меры, которые принимаются в случаях, когда гражданские права нарушены и оспорены⁶.

Система правовой охраны интеллектуальной собственности включает правовую охрану результатов творческой деятельности человека и защиту предоставленного права от нарушений со стороны третьих лиц. В законах, регламентирующих правоотношения в области интеллектуальной собственности, можно найти перечень объектов, которым предоставляется правовая охрана, и перечень субъектов, имеющих право на получение охранных документов.

Гораздо меньшее внимание как в исследовательских работах, так и в законодательстве уделено вопросам защиты интеллектуальной собственности. Соответствующие разделы Гражданского кодекса Российской Федерации, законов об авторском праве и патентных правах, а также закона о товарных знаках содержат лишь перечень возможных нарушений, общие требования по их устранению и указание судебной или иной административной инстанции, в которую правообладателям следует обращаться.

По справедливому мнению Г.И. Олехновича, пока не приняты защитные меры, применять

³ Собрание установлений РСФСР. 1922. № 36. Ст. 423.

⁴ См.: Трунцевский Ю.В. Интеллектуальное пиратство: гражданско-правовые и уголовно-правовые меры противодействия. М., 2002. С. 70; Судариков С.А. Основы авторского права. Минск, 2000. С. 427.

⁵ Шерстобитов А.Е. Гражданско-правовые вопросы охраны прав потребителей. М., 1993. С. 35.

⁶ Гаврилов Э.П. Комментарий к закону об авторском праве и смежных правах. М., 1996. С. 35.

объекты интеллектуальной собственности на практике весьма рискованно: их могут безнаказанно употреблять другие лица⁷.

В юридической литературе довольно широко распространено мнение о том, что защита субъективных прав возникает в рамках возникающих по этому поводу охранительных правоотношений.

Г.Я. Стоякин считает, что всякая мера защиты выступает в качестве санкции за правонарушение и заключается в возложении на самого правонарушителя определенных неблагоприятных последствий⁸. Однако данная точка зрения разделяется не всеми. Так, Ю.В. Трунцевский считает, что меры защиты могут применяться при отсутствии правонарушения и не быть связаны с санкциями, тем более неблагоприятными последствиями⁹. Здесь следует отметить, что правообладатель для защиты своих прав может прибегнуть к неюрисдикционным мерам защиты своих прав, т.е. принять меры по самозащите своих прав.

Очень часто на практике бывают ситуации, когда при обнаружении правоохранительными органами фактов нарушений в сфере интеллектуальной собственности до решения вопроса о возбуждении дела правообладатель и лицо, нарушившее его права, приходят к какому-то обоюдному согласию о разрешении спора путем добровольного возмещения правообладателю ущерба и устранения причин и условий, которые послужили основанием для данной проблемы.

Защита гражданских прав представляет собой применение права¹⁰, действие органов государственной власти по осуществлению права субъекта либо ограждению его от неправомерных посягательств.

В общем виде право на защиту можно определить как предоставленную управомоченному лицу возможность применения мер правоохранительного характера для восстановления его нарушенного или оспариваемого права¹¹. Правовая квалификация данной возможности вызывает споры в литературе. Согласно традиционной концеп-

⁷ Олехнович Г.И. Интеллектуальная собственность и проблемы коммерциализации. М., 2003. С. 23.

⁸ Стоякин Г.Я. Меры защиты в советском гражданском праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1973. С. 13.

⁹ Трунцевский Ю.В. Указ. соч. С. 81.

¹⁰ Теория государства и права. М., 1987. С. 374.

¹¹ Сергеев А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации. М., 2004. С. 365.

ции, право на защиту является составной частью самого субъективного права наряду с правом на собственные действия, а также правом требовать определенного поведения от обязанных лиц¹². Такому пониманию права на защиту противостоит получающее все большее распространение среди специалистов мнение, в соответствии с которым право на защиту представляет собой самостоятельное субъективное право¹³.

Под термином “защита” следует понимать “ограждение от посягательств, нападений, неприязненных и враждебных действий; предохранение от воздействия чего-либо”¹⁴. А под защитой прав в сфере интеллектуальной собственности понимаются предусмотренные законом меры по их признанию и восстановлению, пресечению их нарушений, применение к нарушителям мер ответственности по возмещению убытков и выплаты компенсации в определенных законом пределах.

Признание прав на интеллектуальную собственность как метод защиты прав на результаты интеллектуальной деятельности возникает в том случае, если право на интеллектуальную собственность подвергается сомнению, оспаривается или отрицается и по своей сути может быть реализовано лишь в юрисдикционном порядке. Требование правообладателя о признании права должно быть обращено к суду, который должен официально подтвердить наличие или отсутствие у правообладателя данного права. В большинстве случаев данный способ защиты является необходимой предпосылкой применения иных предусмотренных законом способов защиты. Данный способ защиты характерен в большей степени для защиты авторских и смежных прав, прав на патент или изобретение.

Вместе с тем следует отметить, что данный способ защиты характерен не для всех результатов интеллектуальной деятельности. Например, нет необходимости официального признания прав на товарный знак, так как само право на товарный знак возникает в результате государственной регистрации товарного знака.

Такой способ защиты, как восстановление положения, существовавшего до нарушения прав,

¹² Маслов В.Ф. Советское гражданское право. Харьков, 1993. С. 248.

¹³ Елисейкин П.Ф. Правоохранительные нормы: Понятие, виды, структура // Защита субъективных прав и гражданское судопроизводство. Ярославль, 1977. С. 28.

¹⁴ Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. СПб., 1998. С. 359.

применяется в тех случаях, когда нарушение прав в сфере интеллектуальной собственности в результате правонарушения не прекращает своего существования и может быть реально восстановлено путем устранения последствий правонарушения.

В юридической литературе выделяют также такой способ защиты, как пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения. Так, автор какого-то произведения может потребовать запрещения использования своего произведения, а также возмещения убытков, который он понес в связи с незаконным использованием. Такой способ защиты характерен и при нарушении прав на товарный знак, так как правообладатель товарного знака вправе требовать дальнейшего прекращения его использования. Такой способ может быть заявлен и при подготовке незаконного использования товарного знака. Так, некая российская фирма осуществляла вывоз этикеток с товарным знаком известной российской фирмы с целью последующего незаконного размещения их на продукции, которую планировалось производить в Республике Казахстан. Судебная практика свидетельствует, что иски о пресечении незаконного использования товарного знака могут быть предъявлены нескольким ответчикам как самостоятельно, так и в рамках одного дела, но каждый из них отвечает за свои неправомерные действия по введению товара, маркированного товарным знаком, в хозяйственный оборот¹⁵.

Следующим способом защиты, который по своей сути наиболее действенный, являются возмещение убытков, взыскание незаконно полученного дохода и выплата компенсации с нарушителя. Требование о выплате компенсации - самый распространенный метод возмещения убытков, причиненных нарушением прав правообладателя. При незаконном использовании товарного знака размер ущерба, нанесенного правообладателю, рассчитывается путем сложения стоимости оригинальной продукции, упущенной выгоды, морального вреда и т.д. Но данный способ определения размера ущерба, нанесенного правообладателю, легко оспаривается в суде и чаще всего суд выступает на стороне нарушителя. Таким образом, на сегодняшний день в законодательстве не определен порядок расчета размера ущерба - пра-

¹⁵ Сухова Г.О. О некоторых вопросах защиты права на товарный знак // Хоз-во и право. 1998. № 4. С. 45.

вообладатель сам устанавливает ущерб, который ему нанесен. Учитывая то, что правообладатель в процессе является заинтересованным лицом, у нарушителя появляется возможность оспорить тот размер ущерба, который определен правообладателем. А экспертные учреждения не дают на сегодняшний день заключения по размеру ущерба, а определяют только стоимость оригинальной продукции.

Таким образом, следует определить на законодательном уровне порядок определения размера ущерба, нанесенного правообладателю.

Следует также отметить такой способ защиты, как компенсация морального вреда, который некоторые авторы выделяют в отдельный способ защиты прав на интеллектуальную собственность¹⁶.

Оспаривая мнение исследователей о том, что возмещение морального вреда является самостоятельным способом защиты прав на интеллектуальную собственность, можно констатировать, что моральный вред выражается в нравственных страданиях, которые испытал правообладатель в результате нарушения принадлежащих ему прав, и, так как он неосязаем, доказать его наличие очень трудно. Целесообразно моральный вред, нанесенный правообладателю, включить в размер ущерба, нанесенного правообладателю, и таким путем возместить ущерб, нанесенный ему. Размер денежной компенсации за ущерб в совокупности и будет возмещением морального вреда.

В целом, можно согласиться с мнением А.П. Сергеева в том, что прекращение или изменение правоотношения можно считать одним из способов защиты прав на интеллектуальную собственность. Так, например, лицензионный договор на использование товарного знака может быть досрочно прекращен, если сторона не соблюдает условия договора, или авторский договор может быть также прекращен, если одна из сторон не соблюдает его условия. Чаще всего данный способ применяется в юрисдикционной форме, так как связан с принудительным прекращением правоотношений.

Анализ трудов по данной проблематике свидетельствует, что в юридической литературе отражение нашли именно способы и формы защиты прав на интеллектуальную собственность, а система мер защиты прав на интеллектуальную собственность как с теоретической, так и с практической стороны остается малоизученной.

¹⁶ Сергеев А.П. Указ. соч. С. 384.

Система как философское понятие - это некое целостное явление, состоящее из частей (элементов), взаимосвязанных и взаимодействующих между собой. Как целое невозможно без его составляющих, так и отдельные составляющие не могут выполнять самостоятельные функции вне системы.

Для целей настоящего исследования меры защиты прав на интеллектуальную собственность можно разделить на меры технического, юридического, экономического, организационного и идеологического характера.

На первом месте сегодня остаются меры правового (юридического) характера, так как меры технического характера дороги и малоэффективны. Это можно продемонстрировать на примере нелегального копирования для частного использования аудиовизуальной продукции.

В качестве выхода из сложившейся ситуации некоторые исследователи предлагают применять юридические защитные меры, а именно отменить те положения в законодательных актах по авторскому праву, которые позволяют делать нелегальные копии для частного, "домашнего" пользования¹⁷.

К правовым (юридическим) мерам относятся национальное законодательство и международные договоры, содержащие нормы, обеспечивающие защиту прав на интеллектуальную собственность.

К национальному законодательству относятся Гражданский кодекс РФ, Уголовный кодекс РФ, Кодекс РФ об административных правонарушениях, Закон об авторском праве и смежных правах, Закон о товарных знаках и знаках обслуживания, Патентный закон Российской Федерации, закон РФ "О селекционных достижениях", закон РФ "О правовой охране программ для ЭВМ и баз данных" и другие законодательные акты.

К мерам уголовно-правовой защиты прав на интеллектуальную собственность относятся штрафы, обязательные работы, либо лишение свободы, конфискация предмета и орудия совершения преступления.

Меры уголовно-правовой защиты применяются при незаконном использовании товарного знака, знака обслуживания и наименования мест происхождения товара (ст. 180 УК РФ), при нарушении авторских и смежных прав (ст. 146 УК

¹⁷ Дынкина А.А. Контуры инновационного развития мировой экономики. М., 2000. С. 97.

РФ) и при нарушении изобретательских и патентных прав (ст. 147 УК РФ). Наиболее эффективной уголовно-правовой защитой применяется при нарушении авторских и смежных прав и при незаконном использовании товарных знаков. Однако меры уголовной ответственности не применяются за нарушения изобретательских и патентных прав. Бездействие механизма уголовной ответственности в условиях, когда нарушения прав изобретателей носят массовый характер, порождает атмосферу беззакония. Можно согласиться с мнением тех ученых, которые предлагают либо вообще исключить из уголовного законодательства эти составы, либо реально применять на практике меры уголовно-правовой ответственности к конкретным нарушителям¹⁸.

Фактически отсутствует возможность применения меры уголовно-правовой защиты в отношении таких объектов интеллектуальной собственности, как селекционные достижения, топологии интегральных микросхем, секреты производства (ноу-хау), базы данных. Также можно утверждать, что программы для ЭВМ остаются

без защиты, так как УК РФ предусматривает ответственность только за создание, использование и распространение вредоносных программ для ЭВМ (ст. 273 УК РФ) и по ст. 274 за нарушение правил эксплуатации ЭВМ, системы ЭВМ или их сети.

Для предупреждения нарушений в сфере интеллектуальной собственности важное значение имеет государственное понимание необходимости эффективной системы мер защиты прав на интеллектуальную собственность, которая дает не только экономические преимущества, но и социальные и культурные выгоды, т.е. стимулирует общество на собственное развитие, поощряет общество на творческую деятельность.

Анализ норм неуголовного характера приводит нас к выводу, что такие нормы в правовой системе мер защиты прав на интеллектуальную собственность занимают ведущее место. И самым распространенным способом защиты остается гражданско-правовая и административно-правовая защита прав на интеллектуальную собственность.

Поступила в редакцию 05.01.2009 г.

¹⁸ См.: Мамиофа И.Э. Ответственность за нарушения прав изобретателей // *Вопр. изобретательства*. 1986. № 8. С. 17-18; Еременко В.И. Ответственность за нарушения в сфере изобретательства // *Вопр. изобретательства*. 1990. № 9. С. 8-9.

К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ ПОНЯТИЯ “ЗАКОН”

© 2009 Д.И. Каждан

Самарский государственный экономический университет

Рассматриваются теоретические проблемы определения понятия “закон”, выясняется влияние потребностей юридической практики на понятийный аппарат юриспруденции.

Изучение действующего законодательства, в частности конституционных положений, выявило необходимость уточнения смыслового значения категории “закон”. Анализ конституционного текста показывает, что при формулировании его положений авторы восприняли общую традицию российского правоведения, согласно которой категория “закон” используется в двух значениях: во-первых, для обозначения особого нормативного акта, принимаемого с соблюдением определенных правил (например, ст. 76 Конституции); во-вторых, для обозначения всей признаваемой в государстве системы текстуальных источников, содержащих правовые нормы. В теории отмечается, что в России традиционно используются такие из них, как правовые обычаи, нормативные акты (законы и подзаконные акты), договоры с нормативным содержанием¹. Весьма спорной является оценка природы и значения судебной практики как формы текстуального выражения правовых предписаний².

Так называемая широкая трактовка категории “закон” в современной науке вызывает критику, однако, думается, она вполне оправдана по соображениям юридической техники.

¹ См., например: *Гурова Т.В.* Актуальные проблемы теории источников права. Тольятти, 2001.

² См., например: *Бодров С.Ю.* Судебный прецедент в системе источников российского права: вопросы теории и практики: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2004; *Романова О.В.* Правовые позиции Конституционного Суда РФ по проблеме правового регулирования вопросов, находящихся в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов // Закон и право. 2002. № 2. С. 18; Судебная практика как источник права: Сб. ст. / Б.Н. Топорнин, Э. Серверэн, К. Гюнтер и др. М., 2000; *Невинский В.В.* Конституционный Суд Российской Федерации и правотворчество в России // Вестн. Конституц. Суда РФ. 1997. № 3. С. 69; *Витрук Н.В.* Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации: понятие, природа, юридическая сила и значение // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 1999. № 3 (28). С. 96; *Жуйков В.М.* Роль разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации в обеспечении единства судебной практики и защиты прав человека: Вступ. ст. // Комментарий к постановлениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации по гражданским делам / Под ред. В.М. Жуйкова. М., 1999. С. 10.

Множественность текстуальных источников права, а соответственно, и правовых предписаний предполагает осознание их системности. Говоря о принципе законности в праве, думается, можно говорить о том, что одной из его составляющих является идея иерархичности законов, вытекающая из положений ст. 15, ч. 2 ст. 5, ст. 76, 90, 115, 130, 131 Конституции РФ, ст. 9 Федерального конституционного закона “О Правительстве РФ” от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ³, ст. 7 Федерального закона “Об общих принципах организации местного самоуправления РФ” от 6 октября 2003 г.⁴, Указа Президента РФ “Вопросы структуры федеральных органов исполнительной власти” от 20 мая 2004 г. № 649⁵.

Полагаем, что иерархичность законов предполагает два основных момента. Во-первых, определенность системы нормативно-правовых актов в государстве, а следовательно, и норм, в них содержащихся. Сама по себе проблема иерархии закона достаточно подробно исследована в литературе и с формальной, и с содержательной стороны⁶. В общем виде система представлена в следующем виде:

1. Конституция Российской Федерации имеет высшую юридическую силу, прямое действие

³ Собрание законодательства РФ. 1997. № 51. Ст. 5712.

⁴ Там же. 2003. № 40. Ст. 3822.

⁵ Российская газета. 2004. № 106.

⁶ См.: *Гранат Н.Л.* Источники права // Юрист. 1998. № 9; Закон: создание и толкование. М., 1998; Конституция. Закон. Подзаконный акт. М., 1994; *Лучин В.О.* Обеспечение приоритета федерального закона // Законодательство в России в XXI веке. М., 2002. С. 51-63; *Литовкин В.Н.* К вопросу о соотношении федерального законодательства с региональным // Законодательство в России в XXI веке. М., 2002. С. 64-68; *Мицкевич А.В.* Закон и Указ Президента Российской Федерации // Тр. Рос. прав. акад. 1994. № 4; *Палиенко Н.И.* О законе. М., 1903; *Тихомиров Ю.А.* Закон в системе нормативных актов // Тр. ин-та законодательства и сравнительного правоведения. 1993. Вып. 53; *Чернобель Г.Т.* Критерии разграничения законов и иных нормативно-правовых актов // Тр. ин-та законодательства и сравнительного правоведения. 1993. Вып. 53; *Шопина О.В.* Система нормативно-правовых актов Российской Федерации: проблемы выстраивания // Вестн. Волж. ун-та им. В.Н. Татищева. Серия “Юриспруденция”. Вып. 15. Тольятти, 2001. С. 10.

и применяется на всей территории Российской Федерации.

2. По предметам ведения Российской Федерации принимаются федеральные конституционные законы и федеральные законы, имеющие прямое действие на всей территории Российской Федерации.

3. Федеральные законы не могут противоречить федеральным конституционным законам.

4. По предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации издаются федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации.

5. Вне пределов ведения Российской Федерации, совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации республики, края, области, города федерального значения, автономная область и автономные округа осуществляют собственное правовое регулирование, включая принятие законов и иных нормативных правовых актов.

6. Президент РФ издает указы.

7. На основании и во исполнение Конституции Российской Федерации, федеральных законов, нормативных указов Президента Российской Федерации Правительство Российской Федерации издает постановления.

8. Федеральные органы исполнительной власти вправе принимать нормативные правовые акты по вопросам, отнесенным к их компетенции Правительством РФ.

9. По вопросам местного значения органы местного самоуправления вправе принимать муниципальные правовые акты. По вопросам осуществления отдельных государственных полномочий, переданных органам местного самоуправления федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации, могут приниматься муниципальные правовые акты на основании и во исполнение положений, установленных соответствующими федеральными законами и (или) законами субъектов Российской Федерации.

10. Договоры с нормативным содержанием должны соответствовать законам и иным правовым актам.

11. Правовые обычаи применяются subsidiarily.

12. Общеизвестные принципы и нормы международного права и международные договоры

Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы⁷.

Особенностью современной трактовки термина “закон” в широком смысле является то, что впервые в истории нашей страны в Конституцию включено положение, объявляющее принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации частью ее правовой системы. По сути, в правовую систему России введено две категории международных норм.

Во-первых, законодательно закреплены нормы международных договоров России. При их реализации в практике существенных проблем не возникает. Создана и вполне адекватная национальная нормативная база, определяющая понятие и порядок ратификации и действия международных договоров в России, в частности Федеральный закон “О международных договорах Российской Федерации” от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ.

Согласно п. “а” ст. 2 Федерального закона “О международных договорах Российской Федерации” под международным договором Российской Федерации надлежит понимать международное соглашение, заключенное Российской Федерацией с иностранным государством (или государствами) либо с международной организацией в письменной форме и регулируемое международным правом независимо от того, содержится такое соглашение в одном документе или в нескольких, связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования (например, конвенция, пакт, соглашение и т.п.).

Согласно ч. 3 ст. 5 Федерального закона “О международных договорах Российской Федерации” положения официально опубликованных международных договоров Российской Федерации, не требующие издания внутригосударственных актов для применения, действуют в Российской Федерации непосредственно. Для осуществления иных положений международных договоров Российской Федерации принимаются соответствующие правовые акты.

К признакам, свидетельствующим о невозможности непосредственного применения поло-

⁷ В данном случае речь не идет о нормативных актах в строгом смысле слова. См.: *Талалаев А.Н.* Соотношение международного и внутригосударственного права в Конституции Российской Федерации // Журн. междунар. права. 1994. № 4; *Толстик В.А.* Общеизвестные принципы и нормы международного права в правовой системе России // Ежегодник рос. права. М., 2001.

жений международного договора Российской Федерации, относятся, в частности, содержащиеся в договоре указания на обязательства государств-участников по внесению изменений во внутреннее законодательство этих государств.

Рекомендации судам о порядке применения норм международных договоров даны Пленумом Верховного Суда РФ в Постановлении “О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации” от 10 октября 2003 г. № 5⁸.

Во-вторых, частью правовой системы России объявлены общепризнанные принципы и нормы международного права. Проблема реализации ч. 4 ст. 15 Конституции в этой части во многом связана с тем, что в международном праве нет нормативного акта, который исчерпывающим образом перечислял бы общепризнанные его принципы и нормы. Правоприменительные органы, в частности суды, должны в каждом конкретном случае рассматривать различные “свидетельства” и доказательства признания международным сообществом того или иного конкретного принципа или нормы. Для российской правоприменительной практики, традиционно ориентированной на применение исключительно позитивного права, естественно, возникают определенные сложности с поиском подобных принципов и норм. Показательно в этом отношении упомянутое выше Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5. Если в отношении норм международных договоров Пленум дает достаточно подробные комментарии, более того, указывает на порядок действий в вполне конкретных ситуациях (при определении сроков содержания под стражей, сроков рассмотрения дел в суде, определении подсудности и т.д.), то по отношению к общепризнанным принципам и нормам Верховный Суд РФ дает только дефиниции.

Так, Верховный Суд РФ указывает, что под общепризнанными принципами международного права следует понимать основополагающие императивные нормы международного права, принимаемые и признаваемые международным сообществом государств в целом, отклонение от которых недопустимо.

К общепризнанным принципам международного права, в частности, относятся принцип всеобщего уважения прав человека и принцип доб-

росовестного выполнения международных обязательств.

Под общепризнанной нормой международного права следует понимать правило поведения, принимаемое и признаваемое международным сообществом государств в целом в качестве юридически обязательного.

Содержание указанных принципов и норм международного права может раскрываться, в частности, в документах Организации Объединенных Наций и ее специализированных учреждений.

Анализ актов ООН, в частности Устава ООН, показывает, что в настоящее время таких общепризнанных принципов семь: равенство, сотрудничество, добросовестное исполнение обязательств, мирное урегулирование споров, невмешательство и неприменение силы, уважение фундаментальных прав человека и право наций на самоопределение⁹.

Существует обширная и довольно дискуссионная международно-правовая литература, посвященная содержанию принципов международного права. Однако уже можно выделить некоторые устоявшиеся характеристики принципов естественного происхождения, получивших закрепление в общем международном праве.

Во-первых, данные принципы не рассматриваются более как общие для всех правовых систем мира. Международные принципы являются общепризнанными (признаны всеми или почти всеми государствами). Как известно, могут существовать режимы, не соблюдающие естественные принципы права.

Во-вторых, принципы носят характер сверхимперативных норм, или норм *jus cogens*, имеющих высшую юридическую силу. Определение такого характера этих норм содержится в Конвенции ООН о праве международных договоров (Вена, 1969), согласно ст. 53 которой “под общепризнанными принципами международного права понимаются императивные нормы общего международного права, которые принимаются и признаются международным сообществом государств в целом как нормы, отклонение от которых недопустимо”. Данное положение в общем виде означает, что любая норма позитивного пра-

⁸ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 11. С. 3.

⁹ Дурденевский В.Н. Пять принципов // *Международная жизнь*. 1956. № 3. С. 45; Дурденевский В.И., Крылов С.Б. *Международное право*. М., 1947. С. 26; Тункин Г.И. *Теория международного права*. М., 2000. С. 1-73.

ва должна соответствовать общепризнанному принципу. Норма, противоречащая общепризнанному принципу, юридически недействительна (не должна порождать последствий).

В-третьих, действие указанных международных принципов распространяется не только на публичные (межгосударственные) отношения, но и на частные отношения субъектов права. Иными словами, общепризнанные принципы регулируют как частные, так и публичные отношения. Названное качество общепризнанных принципов выделяется в новейших международно-правовых работах: “Принципы действуют в отношении всех участников международных отношений: фирм, людей, представителей освободительных движений, международных организаций”. Таким образом, и в частных, и в публичных отношениях не могут нарушаться семь общепризнанных принципов права.

В-четвертых, нарушение любого из принципов является основанием применения санкций международно-правового характера, вплоть до вооруженных.

В-пятых, самое важное: существует проблема соотношения этих принципов друг с другом. В современной конструкции международно-правовых принципов заложено противоречие между частной и публичной составляющими этих принципов. В ней не определен баланс частных и публичных прав. К примеру, нарушение прав человека может вести к применению силы (Югославия, Ирак), что в свою очередь нарушает принципы невмешательства и неприменения силы, и т.д.

Безусловно, теоретические проблемы обоснования понятия и системы общепризнанных норм и принципов международного права не могут не сказаться и на практике их применения в России. Решение (приговор) суда считается правосудным только при условии соответствия его закону в широком смысле. Естественно, судья не может делать ссылку на работы специалистов в области международного права, не может он руководствоваться и собственным пониманием какого-либо из ведущих принципов ООН. В этой связи важнейшее значение при-

обретает механизм формализации общепризнанных норм и принципов права в решениях международных судов Европейского союза (Суд Справедливости в Люксембурге) и Совета Европы (Суд по правам человека в Страсбурге). Например, в одном из недавних решений Суд по правам человека применил принцип невмешательства и подтвердил действие государственного (дипломатического) иммунитета в споре Калогеропулу и 256 других лиц против Германии и Греции¹⁰.

Можно говорить о том, что в процессе правоприменения в России обязательными становятся не сами общепризнанные нормы и принципы, а определенные формы их толкования. Как разъяснено в информационном письме Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации “Об основных положениях, применяемых Европейским судом по правам человека при защите имущественных споров и права на правосудие” от 20 декабря 1999 г. №С-1-7/СМП-1341¹¹, в Федеральном законе от 30 марта 1998 г. содержится заявление о признании обязательными для Российской Федерации как юрисдикции Европейского суда, так и решений этого суда. Судебные решения национальных органов правосудия подвергаются критике в прецедентах Европейского суда в исключительных случаях - при наличии нарушения в судебных актах основополагающих норм Европейской конвенции, а также положений, сформулированных Европейским судом и направленных на защиту имущественных прав и права на правосудие.

Положения Европейского суда реализуются в его решениях на основе излагаемых им правовых позиций. В силу ст. 32 Конвенции “О защите прав человека и основных свобод” от 4 ноября 1950 г. Европейский суд имеет право решать все вопросы, касающиеся толкования и применения положений Конвенции и Протоколов к ней. Поэтому правовые позиции Европейской суда, излагаемые им в решениях при толковании положений Конвенции и Протоколов к ней, и сами прецеденты Европейского суда по правам человека в отношении Российской Федерации носят обязательный характер.

Поступила в редакцию 08.01.2009 г.

¹⁰ Бюллетень Европейского суда по правам человека. Рос. изд. 2003. № 5. С. 16.

¹¹ Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2000. № 1. С. 12.

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ПРИНЦИПОВ ПРАВА

© 2009 И.Е. Милова

кандидат юридических наук

© 2009 Е.А. Милова

Самарская коллегия адвокатов № 1

Рассматриваются некоторые проблемы формирования понятия “принципы права”, формулируются методологические основы изучения соотношения правовых идей и принципов права.

В настоящее время вполне распространенной научной практикой стало формулирование более или менее пространных перечней принципов права, которые, по мнению авторов, характерны для российского права. На наш взгляд, в таких случаях речь идет о неких “относительных” результатах научных исследований. Ни в коем случае нельзя признавать их ложными либо не соответствующими действительности. Так или иначе, каждый из подобных перечней имеет свое логическое обоснование, и каждый из последующих перечней также будет его иметь. Одновременно с возникновением такого “перечня” появятся и серьезные критические замечания, аргументация которых также будет весьма убедительной. Дело в том, что правовое знание формулирует именно *понятия*, которые с определенной степенью достоверности отражают представления познающего субъекта о наиболее существенных связях в обществе или в самом праве. Этим, на наш взгляд, роль науки в процессе формирования принципов права практически исчерпывается.

Дальнейший этап формирования данных принципов связан с объективацией такого понятия и расширением сферы его признания. Если оно выходит за пределы индивидуальной познавательной деятельности, приобретает характер устойчивой применимости, так называемую объективную жизнь, то мы можем говорить о формировании принципа. Весьма образно этот процесс описал в свое время К.П. Победоносцев. “Школа Руссо показала человечеству в розовом свете натурального человека и провозгласила всеобщее довольство и счастье на земле - по природе; она раскрыла перед всеми нами вновь разгаданные, будто бы, тайны общественной и государственной жизни, и вывела из нее мнимый закон контракта между народом и правительством. Появилась знаменитая схема народного счастья, издан рецепт мира, согласия и довольства для народов

и правительства. Этот рецепт построен был на чудовищном обобщении, совершенно отрешенном от жизни, и на самой дикой, самой надутой фантазии; тем не менее, эта ложка, которая, казалось, должна была рассыпаться при малейшем прикосновении с действительностью, заразила умы страстным желанием применить ее к действительности и создать на основании рецепта новое общество, новое правительство. Еще шаг - и из теории Руссо вырождается знаменитая формула: свобода, равенство, братство. Эти понятия заключают в себе вечную истину нравственного, идеального закона, в нераздельной связи с вечной идеей долга и жертвы, на которой держится, как живое тело на костях, весь организм нравственного мирозерцания. Но когда эту формулу захотели обратить в обязательный закон для общественного быта, когда из нее захотели сделать формальное право, связующее народ между собой и с правительством во внешних отношениях, когда ее возвели в какую-то новую религию для народов и правителей, - она оказалась роковой ложью, и идеальный закон любви, мира и терпимости, сведенный на почву внешней законности, явился законом насилия, раздора и фанатизма”¹. Не углубляясь в оценки либеральной идеологии, данные К.П. Победоносцевым, мы полагаем, сам механизм возникновения принципов права описан очень точно. От идеи через формализованное понятие, распространившееся в правосознании, до внешней объективации. По сути, именно “всеохватывающие” идеи и становятся в итоге принципами права. Принципиально неверным, на наш взгляд, является подход, согласно которому за принципами права признается свойство точного отражения действительности, социальных и правовых связей. “Специфика же основополагающих идей права как гносеологических феноменов проявляется именно в том,

¹ Победоносцев К.П. Великая ложь нашего времени. М., 1993. С. 82-83.

что они наиболее правильно, адекватно, без умысленных искажений выражают необходимое и существенное в социальной действительности в соответствии с достигнутым в обществе на данный момент уровнем ее познания”². Думается, что ключевым является все же так называемый “данный момент”. Ведь даже содержание понятий, традиционно вошедших в арсенал юридического знания, рассматриваемых как основополагающие принципы права и общечеловеческие ценности, постоянно меняется. В литературе справедливо отмечается, что современные условия жизни не требуют отказа от них, но эти условия предполагают новое прочтение одних и пересмотр других, дополнение их новыми ценностями³. В настоящее время между общечеловеческими ценностями и правовой реальностью возникает ряд коллизий: во-первых, между философским пониманием ценности и более конкретными требованиями действующего права; во-вторых, между всеобщностью, глобальностью провозглашенных ценностей и их конкретным правовым осуществлением в разных странах. Следовательно, ценности не носят абсолютного характера; в-третьих, общечеловеческие ценности не всегда соотносятся с новым принципом социальной справедливости. Так, например, классическому понятию равенства противоречит система льгот и привилегий, существующих в праве⁴.

Этап формирования принципа права завершается его объективацией, которая возможна в следующих формах:

1. Прямая фиксация понятия в официально признаваемых источниках права текстах. Это становится возможным благодаря тому, что соответствующая идея, сформулированная в понятии, распространяется среди лиц, имеющих непосредственное отношение к созданию текстов, официально признаваемых источниками права. В России это, как правило, нормативные акты. Об этом писал П.М. Рабинович: “Прежде чем быть закрепленными в системе правовых норм, формулируются сначала в качестве суждений, идей в правосознании законодателя”⁵.

² Вагина Н.М. Принципы публичного права. Самара, 2005. С. 250.

³ Чиркин В.Е. Общечеловеческие ценности и российское право // Обществ. науки и современность. 2001. № 2. С. 64.

⁴ Там же. С. 66-67.

⁵ Рабинович П.М. Упрочение законности - закономерность социализма. Львов, 1975. С. 62.

Примеров тому множество. Преамбула Конституции называет принципы равноправия и самоопределения народов. Пункт 2 ст. 1 и ст. 421 ГК РФ закрепляют принцип свободы договора. Статья 1.4 КоАП РФ - принцип равенства перед законом. Статья 1 Земельного кодекса РФ - принципы земельного законодательства. Как уже говорилось выше, ни в коей мере не следует отождествлять норму-принцип и принцип права. Думается, что правильно было бы назвать норму-принцип техническим способом объективации принципа права. На “технический” характер нормы-принципа указывает и Конституционный Суд РФ: “абстрактно сформулированные нормы-принципы определяются законодателем с учетом необходимости их эффективного применения к неограниченному числу конкретных правовых ситуаций” (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2003 г. № 441-О и № 442-О).

С достаточной степенью условности можно называть данный способ объективации объективным.

2. Массовое использование соответствующей идеи в правоприменительной практике. Это те случаи, когда некая идея, конкретизированная в понятии, воспринимается именно как принцип, входит в общую систему знаний о действующем и желаемом праве лица, которое в силу закона уполномочено применять право. Принципиальное значение имеют случаи существования таких идей в правосознании представителей судебной власти, так как именно им чаще всего приходится сталкиваться и с необходимостью толкования закона, и с аналогией права, и запретом отказа в судебной защите. Нужно сказать, что иногда такие идеи даже не конкретизируются, а упоминаются как очевидные. Например, в Определении Конституционного Суда РФ от 12 мая 2006 г. № 167-О “По жалобе гражданина Кириллова Владимира Сергеевича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 15 Таможенного кодекса Российской Федерации”⁶ Суд аргументировал свою позицию ссылками на **общие принципы права**, не конкретизируя и не перечисляя их. В Определении от 5 ноября 2003 г. № 349-О⁷

⁶ Собрание законодательства РФ. 2006. № 32. Ст. 3586.

⁷ Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Арбитражного суда Челябинской области о проверке конституционности части 1 статьи 4.1 и статьи 14.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: Определение Конституц. Суда РФ от 5 нояб. 2003 г. № 349-О // Вестн. Конституц. Суда РФ. 2004. № 1.

Конституционный Суд РФ толкует смысл ст. 55 Конституции на основании общих принципов права, также не называя их. В Постановлении от 18 июля 2003 г. № 14-П “По делу о проверке конституционности положений статьи 35 Федерального Закона “Об акционерных обществах”, статей 61 и 99 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации и статьи 14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданина А.Б. Борисова, ЗАО “Медиа-Мост” и ЗАО «Московская независимая вещательная корпорация»⁸ Конституционный Суд приходит к выводу, что законодатель, устанавливая определенные формы ограничения предпринимательской деятельности, обязан руководствоваться **общими принципами права**. И вновь они не называются.

В других случаях принципы права, которые правоприменитель считает таковыми, прямо называются. Например, в Постановлении от 14 июля 2005 г. № 9-П “По делу о проверке конституционности положений статьи 113 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Г.А. Поляковой и запросом Федерального арбитражного суда Московского округа” Конституционный суд пришел к выводу, что такие публично-правовые отрасли российского законодательства, как уголовное и налоговое, основаны на правовом принципе, в соответствии с которым определяющим моментом при применении судами и исчислении сроков давности привлечения к юридической ответственности является общественная опасность деяния⁹. В Определении от 12 июля 2006 г. № 350-О Конституционный Суд пришел к выводу, что для российского права характерен принцип максимально возможного использования государством имеющихся средств для обеспечения достаточности возмещения вреда, причиненного гражданам. Основой этого принципа названа идея социального государства¹⁰.

В Постановлении от 19 декабря 2005 г. № 12-П Конституционный Суд сформулировал принципы правового регулирования экономических отношений: “стимулирование свободной экономической деятельности, основанной на принципах самоорганизации, баланса частных и публичных интересов, корпоративного взаимодействия и сотрудничества, в целях выработки отвечающей интересам и потребностям общества государственной экономической политики, в частно-

сти в сфере финансового оздоровления и банкротства”¹¹. Показательным в этом плане является мнение Председателя Конституционного Суда Российской Федерации. Отметив явный пробел Федерального конституционного закона “О Конституционном Суде Российской Федерации” в части отсутствия в нем каких-либо принципов, исходя из которых Суд должен осуществлять прямое толкование Конституции, он приходит к выводу о том, что к числу указанных принципов следует отнести обеспечение прав и свобод человека и гражданина и приоритет основ конституционного строя по отношению к другим положениям Основного закона¹². Этот способ, также весьма условно, назовем субъективной формой объективации.

Оба способа находятся в органическом взаимодействии. Это связано с тем, что любое правовое предписание, в том числе и принципиального характера, должно быть первоначально осознано правоприменителем. Кроме того, нередко законодательная формулировка не исчерпывает всего содержания идеи, которая уже получила широкое распространение в профессиональном правосознании, фиксация понятия произведена в различных нормативных актах, в различных логических формулировках и нуждается в некоем объединяющем начале. Продемонстрируем это на примере принципа равенства. В литературе, при анализе текста Конституции РФ, традиционно говоря о принципе равенства, речь ведут о ст. 19, в соответствии с которой:

1. Все равны перед законом и судом.

2. Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной или религиозной принадлежности.

3. Мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации.

Однако принцип равенства, естественно, не может быть сведен лишь к одной этой норме. Уже в преамбуле Конституции сказано, что многонациональный народ Российской Федерации принимает свою Конституцию, исходя из обще-

¹¹ Собрание законодательства РФ. 2006. № 3. Ст. 335.

¹² См.: Даниленко Г.М. Применение международного права во внутренней правовой системе России: практика Конституционного Суда РФ // Государство и право. 1995. № 11. С. 34.

⁸ Собрание законодательства РФ. 2003. № 30. Ст. 3102.

⁹ Там же. 2005. № 30 (ч. II). Ст. 3200.

¹⁰ Вестник Конституционного Суда РФ. 2007. № 1.

признанных принципов равноправия и самоопределения народов. Статья 5 Конституции РФ устанавливает равноправие субъектов Российской Федерации в отношениях друг с другом и в отношениях с федеральными органами государственной власти. В ч. 2 ст. 8 Конституции указано, что все формы собственности признаются равными и защищаются «равным образом». Применительно к правам и свободам человека и гражданина широко используются понятия «каждый имеет право», «никто не может быть лишен» и т.д.

В отраслевом законодательстве мы также видим логическое выражение принципа равенства. Так, ст. 4 УК РФ определяет, что лица, совершившие преступления, равны перед законом и подлежат уголовной ответственности независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Аналогичную формулировку мы находим в ст. 1.4 КоАП РФ. Статья 1 ГК РФ устанавливает, что гражданское законодательство основывается на признании равенства участников регулируемых им отношений. Часть 3 ст. 1 Семейного кодекса РФ в качестве одного из принципов семейного законодательства называет равенство прав супругов в семье. В ст. 19 Таможенного кодекса РФ закреплено правило, в соответствии с которым все на равных основаниях имеют право на ввоз в РФ и вывоз из РФ товаров и транспортных средств, в том числе при осуществлении внешнеэкономической деятельности. Статья 2 Трудового кодекса РФ принципом правового регулирования трудовых отношений считает равенство прав и возможностей работников. Уголовно-процессуальное законодательство рассматривает равенство как элемент состязательности (ч. 4 ст. 15 УПК РФ). А действующий АПК РФ различает принцип равенства и принцип равноправия. В соответствии со ст. 7 АПК РФ правосудие в арбитражных судах осуществляется на началах равенства всех перед законом и судом независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям и других обстоятельств, равенства всех организаций перед законом и судом независимо от организационно-правовой формы, формы собственности, подчиненности, места нахождения и других обстоятельств. Арбитражный суд обеспечивает равную судебную защиту прав и законных интересов всех лиц, участвующих в деле. Статья 8 АПК РФ устанавливает, что су-

допроизводство в арбитражном суде осуществляется на основе равноправия сторон.

Естественно, подобное законодательное «разнообразие» нуждается в синтезе на уровне правоприменительной практики. Блестящие примеры этому дает Конституционный Суд РФ. В частности, Суд пришел к выводу, что принцип равенства не исчерпывается лишь идеей равенства прав, но и предполагает равенство обязанностей (Постановление от 27 апреля 2001 г. № 7-П)¹³, «не исключает возможность установления различных правовых условий для разных категорий, если такие различия не являются произвольными и основываются на объективных характеристиках соответствующих категорий субъектов права»¹⁴ и выражает «требование определенности, ясности и недвусмысленности законодательного регулирования, поскольку такое равенство может быть обеспечено лишь при условии единообразного понимания и толкования правовой нормы всеми правоприменителями. Неопределенность содержания законодательного регулирования, напротив, допускает возможность неограниченного усмотрения в процессе правоприменения и ведет к произволу, а значит, к нарушению принципов равенства и верховенства закона» (Постановление Конституционного Суда РФ от 17 июня 2004 г. № 12-П)¹⁵. И сегодня принцип равенства применяется в отечественной юридической практике с учетом соответствующих правовых позиций Конституционного Суда.

Как справедливо заметил Р.З. Лившиц, «условно говоря, правовая идея проходит эволюцию «туда» и «обратно». Сначала - от формирования идеи к ее осознанию («овладению массами»), а затем - к законодателю. А после принятия закона - от законодателя к правоприменению, к отношению людей к принятым и реализуемым законам. И наконец, воплощенная в законе правовая идея вновь подвергается обобщающей, завершающей оценке профессионалов»¹⁶.

Таким образом, под принципом права необходимо понимать идею, сформировавшуюся в процессе идеологического описания системы общественных отношений, выраженную в системе юридических понятий и категорий, объективированных в позитивном праве и правосознании участников юридической практики и воспринимаемых различными субъектами как ценности.

Поступила в редакцию 05.01.2009 г.

¹³ Собрание законодательства РФ. 2001. № 23. Ст. 2409.

¹⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 12 мая 2005 г. № 183-О // Пенсия. 2005. № 11.

¹⁵ Собрание законодательства РФ. 2004. № 27. Ст. 2803.

¹⁶ См.: Лившиц Р.З. Теория права. М., 2001. С. 84.

ANNOTATIONS TO THE ARTICLES

Law and Economics Issues. 2009. № 2

SUBJECTS AND PARTICIPANTS OF COORDINATION LEGAL PRACTICE THROUGH A PRISM OF THEIR POWERS

© 2009 A. Maksurov

In clause problems of definition of subject structure of coordination legal practice in a context of their competence are analyzed.

INSTITUTIONAL STRUCTURE OF A MODERN FINANCIAL SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION: THEORETICAL ASPECTS OF THE FINANCIAL RIGHT

© 2009 E. Pokachalova

Theoretical and practical problems of definition of componental structure of a financial system of the Russian Federation at the present stage are considered, necessity of legal fastening of elements of structure of a financial system is proved.

THE FIRST TAXES AND PRINCIPLES OF THE TAXATION: ANCIENT RUSSIA IN IX - XII CENTURIES

© 2009 D. Smirnov

In clause evolutionary aspects of taxes and principles of the taxation on an example of the old Russian right are considered.

PROBLEM OF STRUCTURE OF A METHOD OF LEGAL REGULATION

© 2009 O. Zemljanov

In clause problems of definition of structure of a method of legal regulation are analyzed, features of a theoretical design "structure of a method of legal regulation" are revealed.

BARGAIN MONEY. TAX CONSEQUENCES

© 2009 A. Zdrovenko

By signing various agreements the sides want to be sure that the liabilities will be performed by the other side. Civil legislation provides different ways of making the sides to conduct their obligations properly as well as compensate or decrease financial losses of the affected party. The article examines tax consequences that appear if using such methods as bargain money and tax disputes that arise because of different approaches to the problems of bargain money taxation.

**SYSTEM OF MEASURES OF PROTECTION OF THE RIGHTS
TO INTELLECTUAL PROPERTY IN THE RUSSIAN RIGHT**

© 2009 R. Tuntaev

In clause theoretical aspects of definition of system of measures of protection of intellectual property in the Russian right are considered, the parity of categories “protection of the right” and “measures of protection” is considered.

TO THE QUESTION ON THE MAINTENANCE OF CONCEPT “LAW”

© 2009 D. Kazhdan

In clause theoretical problems of definition of concept “law” are considered, influence of needs of legal practice on the conceptual device of jurisprudence is defined.

TO THE QUESTION ON CONCEPT OF PRINCIPLES OF THE RIGHT

© 2009 I. Milova, E. Milova

In clause some problems of formation of concept “principles of the right” are considered, methodological bases of studying of a parity of legal ideas and principles of the right are formulated.

Как правильно подготовить статью
в “Вопросы экономики и права” на персональном компьютере

Материал статьи представлять *на электронном носителе* в программе Word (дискета с одним файлом, содержащим последний вариант статьи) и в виде *четкой распечатки на бумаге*, точно соответствующей файлу.

Набор текста

тип шрифта **Таймс**
размер шрифта **14 пт**
абзацный отступ 0,5 см (устанавливать
через окно “Абзац”, **не пробелами
и не табуляцией**)
межстрочный интервал “полуторный”

Набор таблиц

тип шрифта **Таймс**
размер шрифта **13 пт**
линейки внешние (рамка) **1,5 пт**
линейки внутренние **0,75 пт**

Набор формул

в редакторе формул
все символы прямым шрифтом

Набор ссылок на литературу (сноски)

размещение внизу страницы
(меню “Вставка” подменю “Сноска”)
тип шрифта **Таймс**
размер шрифта **12 пт**

Рисунки (графики, диаграммы)

в редакторах Word, Excel - **только черно-
белые**

! Запрещается вставлять в статью сканированные рисунки (графики, диаграммы)

! Использовать стиль “Normal” или шаблон “Обычный”

*При нарушении требований к оформлению материалов
рукописи не публикуются!*

Образцы оформления

**Налоговые расследования
как аналитическая составляющая налогового контроля**

© 2008 Э.В. Вязова

Восточная экономико-юридическая гуманитарная академия, г. Уфа

Рассматриваются вопросы налоговых расследований, перед которыми стоит сложная задача - выявить факт неуплаты налогов в бюджет, зафиксировать его путем проведения экономического исследования всех необходимых финансовых характеристик и рассчитать размер сокрытых доходов, используя непрямые методы определения сумм налогов.

(Текст статьи)

TAX INVESTIGATION AS AN ANALYTICAL COMPONENT OF CONTROL

© 2008 E. Vyazova

Tax investigation is aimed at a complicated task - revealing of tax non-payment into the fudget, their stating due to an economic research of all necessary financial characteristics, calculating the amount of income concealed ty means of using indirect methods of determining the amount of taxes.

